

Ольга Валентеева

Виктор Вейран

ИДДК

Ольга Александровна Валентеева
Виктор Вейран
Серия «Виктор Вейран», книга 2

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68843913

Аннотация

Виктор Вейран окончил и гимназию «Черная звезда», и светломагическую академию. Он счастливый муж и отец. Однако оказалось, что работа в тайной службе, к которой он стремился, не так проста, а преступления, за которыми стоит магистрат, не подлежат раскрытию. Можно быть сильным, когда за спиной – любящая семья. А что делать, если этой опоры вдруг не станет?

Содержание

Пролог	5
Часть 1	6
Глава 1	6
Глава 2	17
Глава 3	28
Глава 4	41
Глава 5	52
Глава 6	63
Глава 7	75
Глава 8	85
Глава 9	94
Глава 10	105
Глава 11	115
Глава 12	124
Глава 13	138
Глава 14	148
Конец ознакомительного фрагмента.	162

Ольга Валентеева

Виктор Вейран

© Валентеева Ольга

© ИДДК

* * *

Пролог

– Скучно, – заявила Пустота, спрыгивая с большого серого камня.

– Что, давно не выходила в мир? – усмехнулся её король.

– Давненько. Скучно, когда в башню пустоты никто не заглядывает. Даже мой магистр появляется так редко.

– У магистрата много работы, – лениво ответил Раймонд, которому все еще не спалось. – Сложно навести порядок после того, что творили прошлые магистры, не правда ли?

– Ты прав, мой король, – улыбнулась Пустота. – На самом деле это были смутные времена. И Гарандия даже не догадывается, сколько раз судьба страны висела на волоске.

– А я снова все проспал.

– Отдых нужен каждому, мой король. – Пустота кошкой прильнула к нему. – Но я рада, что сейчас ты со мной.

– Бессонница. – Тот пожал плечами. – Ты обещала рассказать мне, что дальше случилось с тем мальчиком... Виктором Вейраном. И как так вышло, что магистрат упустил такую угрозу.

– Магистрат не упустил. – Пустота изящно качнула головой, крепче сжимая ладонь мужчины. – Они наблюдали и надеялись, что гроза минует их. Кому-то повезло, как магистру Таймусу. Кто-то передал пост преемнику, как магистр Верхард. А кто-то... Впрочем, слушай.

Часть 1

Глава 1

Анжела Вейран

Пробило полночь. Я сидела у окна и вглядывалась в ночную тьму. Лечь бы и уснуть, но уже знала, что не засну. Виктора не было. Месяц назад он из стажера стал полноправным сотрудником тайной службы Гарандии и теперь день и ночь пропадал на службе, а я... Мне оставалось ждать. Ждать и надеяться, что супруг вернется домой, а не сложит голову где-то на улицах Альсенбурга. Мы были женаты уже пять лет. Пока учились в академии, все было спокойно. Да, непросто, потому что Виктор обучался и темной, и светлой магии, но мы находили время друг на друга. Потом, во время беременности, муж и вовсе от меня не отходил. Сразу после службы мчался домой и проводил со мной так много времени, как только мог. Я и сама мало сидела дома. Целители – те, в ком всегда будут нуждаться, и до последних дней беременности я помогала в столичной лечебнице. Да, в этом не было необходимости – моя семья ни в чем не нуждалась, зато моя помощь была нужна людям. А после инициации мой дар исцеления вырос, и я считала, что он должен приносить пользу.

Но когда родился ребенок, весь мой мир сосредоточился вокруг него. Анри был таким крохотным, что я порой боялась взять его на руки. Сидела у его кровати и не верила, что это мое дитя, мой сынок. И чувствовала себя самой счастливой в мире. Видимо, тогда и упустила момент, когда Виктор с головой ушел в работу.

Нет, Вик обожал и меня, и сына. Я в этом не сомневалась раньше, не сомневалась и теперь. Но он не мог сидеть на месте. Ему необходимо бросать миру вызов, а я хотела видеть рядом любимого человека. А его не было. Было лишь это тянущее чувство тоски, с которым не могла справиться, и краткие минуты счастья, когда наш муж и папа возвращался домой.

Вот и сейчас я надеялась, что дождусь его возвращения. Распахнулись ворота, и я кинулась к двери. Едва не споткнулась об подол платья, но удержалась на ногах и минуту спустя упала в объятия Виктора.

– Анжи, – подхватил он меня, смеясь. – Ты что? Я же грязный, как демон.

– Я соскучилась, – прижалась щекой к пропахшей потом рубашке. – Тебя не было так долго!

– Да, целых шестнадцать часов, – мягко пожурил муж.

– Неправда, когда ты ушел, еще не было восьми.

– Прости, служба. – Он коснулся губами моей щеки и все-таки выбрался из объятий.

– Приказать подавать ужин? – спросила я.

– Не хочется никого будить, но я голоден, как все отродья тьмы.

– Дитта еще не ложилась, я распоряджусь, а ты иди умываться.

И позвала служанку, пока Виктор поднялся наверх, в ванную. Когда он спустился вниз, ничего не напоминало о том, откуда он явился. Не осталось разводов грязи на лице, черную рубашку сменила светлая и чистая, как и брюки, почему-то разорванные на колене. Что муж прихрамывал, заметила только сейчас.

– Я помогу, – кинулась к нему.

– Сначала ужин, – улыбнулся Вик. – Анжи, ты слишком беспокоишься обо мне. Так нельзя. Со мной ничего не случится. Разве ты еще не поняла, что любые твари обломают об меня зубы?

– Да, конечно, – отвела взгляд. – Ты ешь, я посижу с тобой.

Виктор накинулся на еду так, будто не ел целую неделю, а я сидела напротив и наблюдала за ним. Вик так изменился с нашей первой встречи. И иногда я скучала по тому мальчишке, который считал, что весь мир вертится вокруг него. Теперь рядом со мной был целеустремленный, уверенный мужчина. Только взгляд зеленых глаз остался прежним: искрящимся, полным веры во что-то недоступное мне. И я очень хотела бы уберечь Виктора от того, что он впустил в свою жизнь, но не могла. Он никого не слушал – ни тогда, ни сейчас.

– И кого вы сегодня пытались задержать? – спросила мягко.

– О! – Виктор отложил вилку и тут же забыл об ужине. – Мы накрыли целую банду. Теперь их предводитель, Цикорий, предстанет перед судом. Четыре месяца я за ним гонялся. Этот мерзавец торговал людьми, представляешь? Нашел или подростков, у которых не было родных, или просто тех, кого никто не хватится, и продавал в разные... места, о которых приличным девушкам знать не положено.

И муж улыбнулся. У него была особенная улыбка. Жаль, что видеть её приходилось все реже.

– А у вас какие новости? – спросил Виктор, подвигая к себе мясную запеканку. – Как Анри?

– Анри сейчас лучше всех, – ответила я. – Он целыми днями ест, спит и играет. Поверить не могу, что ему полгода. Еще немного, и он начнет бегать по дому наперегонки с нами.

– Ну, зачем же с нами? Я не собираюсь останавливаться на одном малыше. А ты?

– И я так точно.

Хотелось добавить, правда, что для этого отец моих детей должен меньше рисковать своей жизнью, но я не стала. Когда с ужином было покончено, мы поднялись на второй этаж. Виктор тихонько вошел в детскую. Анри спал в своей кроватке, забавно причмокивая во сне. Рядом в кресле дремала нянька. А я думала о том, как сын похож на папу. У него

были такие же огромные зеленые глазищи. Вообще, Вейранов можно было опознать по этому одному признаку. У отца Виктора тоже были очень выразительные глаза.

Мы так же тихо вышли, не разбудив малыша.

– Какой же он еще маленький, – говорил Виктор. – И все-таки быстро растет.

– А ты чаще бывай дома, дорогой, – все-таки не выдержала я.

– Стараюсь. – Он взъерошил отросшие волосы. – Как видишь, пока что получается с трудом. Ничего, скоро окончательно втянусь, и, вот увидишь, все встанет на свои места.

– Жду не дождусь этого момента, – заверила Вика. – Ты завтра опять уходишь ни свет ни заря?

– Да, – неловко признал он. – Надо продолжить допрос Цикория. Это, конечно, работа дознавателей, но я хочу присутствовать. У него ведь были подельники. Надо отловить всех раньше, чем они начнут свою деятельность где-то еще. Хотелось бы узнать, кто покрывал этого гада, но увы, вряд ли он захочет об этом рассказать.

– Для этого есть дознаватели, – сказала я.

– Да, ты права.

Я толкнула двери в спальню. Здесь было темно и тихо, я не приказывала зажигать светильники.

– Не жди меня допоздна, – обернулся Виктор, ловя меня в объятия, как только закрылась дверь. – Ты не высыпаясь. Ночью я, днем Анри.

– Хочешь сказать, ты высыпаешься? – ответила, вдыхая исходящий от него легкий аромат мыла.

– Я привык. В «Черной звезде» спал и меньше, и мне хватало.

– Тебе уже не восемнадцать, – напомнила я.

– Да, но и не пятьдесят, дорогая. Хотя что такое пятьдесят? Семьдесят! Вот когда стану брюзгливым стариком, тогда и буду спать вволю.

– Ты и тогда найдешь себе занятие, – покачала головой.

– Возможно. Буду тренировать орду правнуков. Это тоже нужное дело.

Я улыбнулась. Да, Виктор мог бы тренировать войска – не то что правнуков. Главное, чтобы мы оба дожили до этих счастливых дней.

– И все-таки дай мне взглянуть на ногу, – потребовала я.

Виктор вздохнул, но послушался: разделся и сел на кровать. Колено было наскоро перебинтовано.

– Ты хоть у целителя был? – спросила, разматывая куски ткани.

– Ну...

– Виктор! – уставилась на него. – Ты понимаешь, что это опасно? Может быть заражение, осложнения, что угодно. Хочешь хромать всю жизнь?

– Нет, – признал он.

– Тогда думай хоть немного о себе. Или, если не можешь, о нас.

Рана выглядела скверно. Вик, конечно, кое-как попытался её залечить, но целитель из него был тот еще. Я принесла теплой воды, нашептала заклинания, промыла, чтобы никакая гадость не попала, и направила магию, пока не остался только свежий рубец. Снова перебинтовала, только уже чистыми бинтами – рана могла открыться, особенно при том образе жизни, который вел мой муж.

– Чувствую себя безумно виноватым, – тихо говорил Виктор, пока я закрепляла края бинта. – Вместо того чтобы отдыхать, ты снова бинтуешь мои раны.

– Потому что ты себя не бережешь. – Вылила воду, сама переоделась в тонкую сорочку и скользнула в его объятия. – Как можно спокойно жить, не зная, во что ты ввяжешься на этот раз? Я каждый день как на иголках.

– Анжи, милая, у меня такая работа, – пытался объяснить он.

– Я знаю. И очень хочу, чтобы ты её сменил.

– Нет.

Больше и разговаривать не о чем. Виктор никогда не оставит дело, которое ему нравится. А в работе тайной службы он находил непонятную мне прелесть. Да, его не привяжешь, не заставишь сидеть дома, но у той же службы безопасности есть много разных отделов. И часть из них не предполагает ночные погони за особо опасными преступниками.

– Я просто за тебя боюсь, – сказала, прячась в его объятиях от всего мира.

– Не стоит. Справлюсь, Анжи. Со всем справлюсь.

А вот я боялась, что нет. Проснулась уже одна. Когда ушел Виктор, даже не слышала. Зато прекрасно слышала, как плачет мой сын. Когда влетела в спальню, няня старалась его успокоить, но Анри достался папин характер. Хотел играть – играл, хотел спать – спал. А в данном случае ему хотелось кричать. Взяла его на руки, подула на пушистые темные волосики на макушке. Сын мигом успокоился и заулыбался, протянул ко мне ручонки, пытаюсь схватить за нос. Никакие няни не помогали, большую часть дня Анри проводил со мной.

Так я и бродила по дому с ребенком на руках, еле найдя минутку, чтобы умыться и переодеться. Отдавала указания прислуге, думала, куда отправиться гулять с малышом. И так задумалась, что не услышала дверного колокольчика.

– Мадам Вейран, к вам месье Рейдес, – доложила служанка.

– Спасибо, Этни. Проводи его в гостиную, – ответила я и передала ребенка няне, а сама поспешила на первый этаж. Эд, бывший однокурсник моего мужа, а теперь наш лучший друг, ждал меня в комнате.

– Эд! – радостно воскликнула я, почти подбегая к Рейдесу. – Какой приятный сюрприз. Мы с Виктором думали, тебя из «Черной звезды» и пряником не выманишь.

Месяц назад директор Стерн оставил свой пост и покинул Альсенбург, назначив преемником Эдуарда. И вот уже месяц

мы почти не виделись. Эд, как и Виктор, сильно изменился со дня нашей первой встречи. Но, в отличие от мужа, он стал спокойнее, вдумчивее, ведь от его решений зависели жизни курсантов гимназии «Черная звезда».

– Прости, Анжи, работа директора не предполагает выходных. – Эд коснулся губами моей руки. – Вырвался в город по делам и решил зайти.

– И правильно сделал. Сейчас прикажу накрывать на стол.

– Не надо, я на минутку, – воспротивился Эдуард, но разве от меня так просто уйдешь?

– Виктор от меня бегаёт, хоть ты составь компанию молодой матери, – мягко пожурив его, и Эд сдался.

– Хорошо, только ненадолго.

Я тут же распорядилась насчет обеда, а пока накрывали на стол, мы с Эдом расположились в гостиной.

– Как Тэмми? – спрашивала я. – Она к нам тоже не заглядывает. Признавайся, ты запер жену в темном подzemелье?

– Нет, но, как оказалось, в последний месяц беременности ведьмы ужасно капризны, – усмехнулся Рейдес. – Она то плачет и боится рожать, то, наоборот, смеется по непонятной причине, а я чувствую себя последним дураком, потому что не понимаю, чего ей хочется.

– Вот и привез бы её ко мне, я бы её успокоила, – втолковывала другу.

– О нет. Тэмми боится куда-то ехать. Она заперлась в четырех стенах и даже прислугу гонит прочь, а я пропадаю в

гимназии.

– Тогда я постараюсь к ней зайти.

– Буду только рад. Как Анри?

– Растет. Судя по тому, что не плачет, няне все-таки удалось уложить его поспать. В основном так же, как папа, командует всем домом. И мной в том числе.

Эд улыбнулся.

– А сам Вик где?

– На службе. – Я не сумела удержать вздох. – Вчера задержали какого-то особо опасного преступника, так что, боюсь, сегодня он и вовсе не явится.

Рейдес только покачал головой. Он, как и я, считал, что Вик рискует зря. Более того, предлагал мужу место профессора в гимназии, но тот наотрез отказался. Виктор Вейран – маг света. Точка. Конечно, так было безопаснее, вот только был ли от этого счастливее сам Виктор? А мы перебрались в столовую. В кои-то веки я обедала не одна.

– Тэмми никак не решит, как назвать дочь, – делился Эд. – И утверждает, что у ведьм рождаются только девочки. Представляешь, не одна ведьмочка в доме, а две или три? Я поседею.

– Тем не менее ты женился на ней, – улыбалась я.

– Конечно. Ты бы попробовала не жениться на моем месте! Тэмми кого хочешь возьмет измором.

Эд шутил. Между ними были очень теплые отношения. Да, не такая любовь, как между нами с Виком, но я знала,

что рядом с Тэмми Эд счастлив.

– Слушай, может, приедете к нам в выходные? – предложил Эд, уходя. – Я тоже вырвусь из гимназии, даю слово. Хоть вспомню, как выглядит Виктор Вейран.

– Если у него получится, то с удовольствием, но сам понимаешь, ничего не могу обещать.

– Тогда приезжай с Анри. Чем не сопровождение? Тэмми будет рада.

– Хорошо, приеду, – пообещала я. – Передавай привет супруге. И скажи, пусть меньше волнуется. Это вредно для малышки.

– До выходных?

– До выходных.

Эд ушел, а я снова поднялась в детскую. Анри спал, и бедная нянька боялась даже дышать рядом с ним. Я отпустила её пообедать, а сама села к кроватке. Признаться честно, мне было страшно. Каким вырастет мой сын? Какая судьба его ждет? Глядя на Виктора, было чего опасаться. И как мне его уберечь? По всему выходило, что никак, но я обещала себе, что буду рядом. И с ним, и с его неумным папой, который, как я и предполагала, так и не пришел ночевать.

Глава 2

Виктор Вейран

– Говори! Говори, дрянь такая, или я сделаю из тебя чучело и выставлю в зале магистрата! – кричал старший дознаватель нашего участка.

Он может. И чучело сделать, и в зале выставить. Но Цикорий молчал уже второй день, а я начинал отчаянно зевать. Разве не понятно, что надо действовать магией? Вот только есть неписанный закон: сыщики не лезут в дела дознания, дознаватели не лезут в дела сыска. Поэтому я молча сидел на стуле и ожидал, когда выдохнется мастер Эм, как мы его называли. На самом деле звали парня Эмиль. Он считал имя слишком мягким для сложного дела дознания, поэтому и сократил до краткого Эм. А тем, кто не желал его так называть, без зазрения совести выбивал зубы.

Я лично охотился за Цикорием несколько месяцев. Выслеживал, сидел в засаде, шел по следу, как зверь. А теперь этот тип, желтый, как все жители соседней с Гарандией Ратиции, тарасил на нас единственный глаз. Второго я лишил его во время задержания. Эта падаль продолжала молчать, а мне нужно было знать, где находятся передержки, в которых люди дожидались продажи, и по каким каналам отправляли жителей Гарандии к их хозяевам. Тьма! Как же мерзко. Эта мерзость тайной службы нахлынула на меня еще на

практике, но не убила желания работать. Стажировка тоже не убила, а сейчас под моим началом была группа из пяти человек, и отступать казалось неправильным. Я не находил удовольствия в том, чтобы кого-то калечить. Зато мне нравилось восстанавливать справедливость, и Цикорий должен был ответить.

Дверь открылась, и новая фигура ступила на сцену. Я узнал и черный плащ, и взгляд серых глаз с прищуром. Главный дознаватель магистрата Тайлен, мой старый знакомый, благодаря которому и попал в тайную службу, а заодно – мой начальник.

– Как продвигается допрос, Вейран? – отрывисто спросил он.

– Пока безуспешно, – ответил я.

– Что, Эм, не справляешься? – Тайлен замер рядом с моим коллегой, и тот порывисто поднялся, склонился перед старшим.

– Молчит, гад, – доложил он.

– Значит, плохо спрашивал. Отойди.

Я до этого не видел, как Тайлен работает с преступниками. Мы сталкивались только во время практики да на торжественных приемах или балах. Сейчас же было любопытно, какие методы дознания он использует.

– Итак, ваше настоящее имя. – Тайлен сел напротив Цикория.

– Будь проклят, дознаватель. – Тот изловчился и плюнул

Тайлену в лицо. Маг пустоты пожал плечами, вытер лицо рукавом, сложил пальцы каким-то особенным образом, и Цикорий закричал. Не просто закричал, а заорал так, что закладывало уши.

– Джон. Джон Цеммер, – ответил он, когда сумел отдышаться.

– А вы говорите, молчит, – меланхолично заметил Тайлен. – Да он – кладезь красноречия. Рассказывайте, господин Цеммер, как вы докатились до такой жизни.

– Что? – моргнул тот.

– Говорю, где похищенные люди, мразь? Как ты их вывозил? Имена твоих пособников? – гаркнул Тайлен, и Цикорий мелко задрожал. – Опять молчишь?

Еще один пасс, и крик снова наполнил комнату. А я вдруг увидел, как под кожей у Цикория что-то шевелится. Будто иглы, которые вот-вот прорвут тонкую оболочку. Или насекомые, выгрызающие путь наружу. Затошнило. Мне было сложно привыкнуть к методам дознания магистрата, куда менее жутким, чем этот. А сейчас радовался, что не успел поесть.

– Виктор, лучше выйдите, – обернулся Тайлен. – На вас страшно смотреть.

Учитывая, что он сидел ко мне спиной, можно было предположить, что у него глаза на затылке.

– Нет, – ответил я.

– Дело ваше.

И Цикорий снова заорал, а кожа все-таки начала трескаться. Как я вылетел из комнаты дознания, помнил плохо. Только сполз по стеночке, хватая ртом воздух, хотя никогда не считал себя впечатлительным человеком.

– Эй, Вейран, ты чего? – склонился надо мной Кольс. С бывшим однокурсником мы пришли в тайную службу вместе, да так и остались в одной команде. – Воды?

– Давай.

Я поднялся и протянул руку за чашкой. Залпом выпил холодную воду и шагнул обратно к комнате дознания.

– А может, хватит? – перехватил меня Кольс. – С допросом справятся и без тебя, а результаты нам предоставят.

– Нет, я сам хочу спросить...

– Виктор, поздно уже. Шел бы ты домой, к жене. Мне стыдно смотреть Анжеле в глаза.

– Тебе-то почему? – вздохнул, падая на стул.

– Потому, что мы служим вместе, и я никак не могу выставить тебя за дверь и отправить к ней. Либо надо меньше работать, либо не надо было жениться.

Сам Кольс после смерти Марии, его невесты, так и не женился. Более того, я сомневался, есть ли у него вообще личная жизнь. Кольс все время, как и я, был на службе. Раньше всех приходил и позднее уходил. Разве что иногда меняясь местами со мной.

– Учту, – махнул рукой. – Все, я пошел.

И снова вернулся в комнату дознания. Цикорий уже вы-

глядел так, будто его несколько суток рвали на клочки. Зато заливался соловьем и выкладывал имена подельников. Через час я вылетел в общую комнату.

– Собирай группу, – приказал Кольсу. – Будем брать членов банды Цикория.

– Подкрепление не забудьте, Вейран, – сказал Тайлен, выходя следом. А вот он словно только что вернулся с прогулки, а не допрашивал преступника. – И вызовите дополнительные группы. Не хотелось бы кого-то упустить.

– Да, сейчас.

Быстро отдал приказы, собрал своих ребят и первым двинулся к ближайшей точке, указанной Цикорием. Ночь завертелась колесом. Выстрелы, крики, звон клинков, обескровленные лица, сопротивление, смерти, раны. Зато мы нашли десять человек, которых Цикорий похитил, но еще не успел никуда отправить. Бедняги не верили, что спасены, а от их рассказов у меня волосы становились дыбом.

Закончили мы только вечером следующего дня. Я прикидывал, насколько уместно будет явиться домой ползком, потому что ноги уже не держали. Но, боюсь, такое явление мужа Анжеле не понравится.

– Вейран, ты хоть до дома дойдешь? – поинтересовался Кольс, которого сегодня ждало дежурство.

– Да, – заверил я и вызвал извозчика. В экипаже думал об одном – как бы не заснуть. Удалось с трудом, но все-таки я вышел возле родного дома своими ногами и добрался до

двери. Открыл, прислушиваясь. Наверху плакал Анри. Наверное, Анжи с ним. Мне бы преодолеть эту лестницу. Давай, Виктор, последний рывок!

– Вик! – Анжи слетела по лестнице, обняла меня. – Я увидела тебя в окно. Что случилось, дорогой? Ты ранен?

– Нет, – заверил её, прижимая к себе. – Просто устал. Сложный допрос. Что с малышом?

– Зубки режутся, – ответила жена. – Я немного успокоила его магией, надеюсь, он уснет, а то засыпает на четверть часа и просыпается снова. Ты голоден?

– И сам не знаю, – признался честно. – Боюсь уснуть лицом в тарелке.

– Тогда идем спать?

Я только кивнул и вместе с Анжи потащился на второй этаж. Спать! Лучшее, что сейчас можно мне предложить. Наскоро умылся, переоделся и лег. Анжи присела на край кровати.

– Виктор, нельзя же так себя изводить, – тихо сказала она. – Я понимаю, у тебя много работы, но ты нужен нам здесь. Ты даже не видишь, как растёт твой сын.

– Ничего, все уляжется, – ответил ей, накрывая ладонью тонкие пальчики. – Мне просто надо втянуться.

– Ты уже месяц так говоришь. Может, стоит поискать другую должность?

– И сдать? – Я приподнялся на локте. – Нет, этого не будет. Я всегда хотел работать в тайной службе, Анжела. И

буду там работать.

– Я же не говорю совсем уйти, Вик, но...

– Нет!

Анжела поднялась и пошла к двери. Она должна понять, что это важно для меня. Очень важно. Она тоже устала. Вот отдохнет и поймет... На этом мои мысли оборвались, и я уснул. А проснулся, когда за окнами светало. Анжи не было. Странно... Вопреки традициям, мы не спали в разных комнатах с тех пор, как мне перешел этот особняк от отца. Злитесь? Или малышу нездоровится?

Я поднялся, почти на ощупь нашел домашнюю одежду и пошел к двери. Заглянул в детскую. Как и думал, жена придремала в кресле у детской кроватки. Не стал её будить. Вместо этого спустился на первый этаж, перехватил одного из слуг и приказал подавать завтрак. Через пару часов пора возвращаться на службу. И никто не даст гарантий, что сегодняшний день будет легче, чем вчерашний. А завтра у меня ночное дежурство. Потер гудящие виски. Несмотря ни на что, мне нравилось работать в тайной службе. Я ощущал себя важным и нужным. Жаль только, что не мог использовать тьму. Виктор Вейран стал светлым магом, как и хотел отец. Ради жены и сына, потому что охота на всех, кто когда-то поддерживал монархию или был с ней связан, всколыхнулась с новой силой. Эд – и тот всерьез подумывал отправить жену в родовое имение, как только его девочка появится на свет. Я не считал, что он прав. Но у Эда, как и у меня, было мно-

го работы. «Черная звезда» требовала его постоянного присутствия, и ничьи семьи туда не допускались. Вот тебе и все прелести взрослой жизни.

Я быстро позавтракал и уже одевался, когда в комнате появилась Анжи.

– Снова уходишь? – тихо спросила она.

– Да, мне пора, – ответил ей.

– Во сколько вернешься?

– Постараюсь пораньше.

– Эд приходил, приглашал нас к ним в гости в выходные. Я обещала, что мы приедем. Тэмми беспокоится о ребенке, я могла бы с ней поговорить. Да и вы с Эдом давно не виделись.

– Я постараюсь. Мне завтра как раз в ночь, отдохну немного, и можем поехать.

– Хорошо.

Но на лице Анжи явственно читалось все, что она думала о моей службе, обо мне самом и моем постоянном отсутствии дома. Ей тоже было непросто. А я ничем не мог помочь. Уйду сейчас с должности и больше не смогу вернуться.

– Береги себя. – Она поцеловала меня на прощание.

– Конечно. До вечера, любовь моя, – обнял её крепче.

За время моего отсутствия в нашем управлении ничего не переменилось. Кольс, отчаянно зевая, передал мне пост и поехал домой, а я разложил перед собой допросы Цикория, проверяя, не упустили ли мы чего. По всему выходило, что нет, и дело можно было с чистой совестью считать закры-

тым. Теперь это работа дознавателей и судей. Можно быть уверенным, что вскоре Цикорий будет болтаться в петле.

Прибыли остальные члены моей команды. Кроме мастера Эм и Кольса, в неё входил долговязый смешливый Леон и, будто противоположность ему, мрачный, нелюдимый Джей. Джей был единственным, кроме меня, темным магом-боевиком. Увы, показывать при ребятах силу я не мог. И лишь изредка, совсем уж в безвыходных ситуациях применял её крупницы.

– Какие новости, Виктор? – Леон плюхнулся на стул напротив.

– Да какие новости? – ответил я. – Вот, читаю материалы дела. Мы хорошо поработали, с чем вас и поздравляю. Уверен, скоро магистрат подкинет нам новую задачку, а пока что можно отдохнуть.

– И отпраздновать? – Леон подался вперед.

– Мы на службе, – напомнил ему.

– А после службы, командир?

– А после службы, если я не появлюсь дома, меня проклянет жена, – ответил я. – Так что давайте без меня, как люди, семьей не обремененные. И Кольса захватите, ему не мешает.

– Зря ты так, командир. Молодость проходит, – рассмеялся Леон. – Оглянуться не успеешь, как поседеют виски, а на завтрак вместо мяса будет овсянка. И тогда пожалеешь, что с нами не пошел.

– Нет, – ответил я. – Не пожалею.

Дверь отворилась без стука. Я знал не так много людей, которые могли себе это позволить, поэтому не удивился, увидев на пороге дознавателя Тайлена.

– Добрый день, месье, – кивнул он нам.

– Вы по делу или соскучились? – спросил я.

– Что? – Тайлен не сразу понял. – Вейран, опять ты за свое? По делу. В магистрате стало известно, что вы задержали Цикория и помогли доказать его вину, а также нашли нескольких похищенных, поэтому послезавтра в магистрате состоится бал в вашу честь. Жду весь отряд. В вашем случае – с супругой, Вейран. А в вашем, месье, можно и с дамой сердца. Начало в шесть.

И Тайлен жестом фокусника швырнул на стол приглашения. Ровно десять – по два на каждого.

– Благодарим за оказанную честь, – ответил я. – Отказаться, так понимаю, нельзя?

– Конечно нет, – недовольно посмотрел на меня Тайлен. – Итак, до встречи, месье. Удачного дня.

И он поспешил прочь, а я протянул руку и вчитался в текст приглашения. «Бал в честь героев... бла-бла-бла... самолично задержавших... рисковавших собственными жизнями...» Анжи покажу, посмеемся. И надо как можно быстрее ей сообщить, чтобы она успела купить платье. Пошить все равно никто не успеет за два дня. Эх, придется отложить визит к Эду! Или пойти к нему с утра? Хотя бы на час, по-

тому что мы действительно давно не виделись. Решено. С утра – Рейдес, в обед – сын, после обеда – бал. И мой единственный выходной на неделе, как и будний день, расписан по часам.

Глава 3

Анжела Вейран

Бал в магистрате. С одной стороны, я радовалась возможности вырваться из дома и побыть с мужем. С другой – страшно беспокоилась, потому что редко оставляла сына одного надолго. Тем более Анри всю ночь капризничал, и утром я ощущала себя разбитой. Виктор пришел в семь после ночного дежурства, умылся, переоделся, позавтракал, и мы поехали к Эду.

Рейдесы жили далековато от нас. Домик принадлежал Тэмми, а у Эда своего жилья в столице не было. Его домом стала «Черная звезда». Всю дорогу Виктор отчаянно зевал.

– Дорогой, может, тебе стоило остаться дома и отдохнуть? – спрашивала я.

– Мы обещали приехать, а обещания надо выполнять, – сонно отвечал он. – Тем более нас ждут.

– Да, ты прав.

Осторожно перехватила его руку, погладила сильные пальцы. Виктор опустил голову мне на плечо и замер. Зря я все-таки потащила его в гости. Но впереди уже показался небольшой опрятный домик.

– Приехали, – сказала мужу.

– Быстро, – растерянно улыбнулся он, вышел первым и подал мне руку.

Не успели мы дойти до двери, как она распахнулась, и навстречу выбежала Тэмми. Серое просторное платье не могло скрыть животик, да она и не собиралась его скрывать. Радостно помахала нам рукой.

– Доброе утро.

– Доброе утро, – обняла я подругу. – Как ты? Как малышка?

– Капризничает немного, пинается. – Тэмми провела ладошкой по животу. – Уже скоро появится на свет. Но что мы стоим? Проходите, мы вас так ждали.

Нет, все-таки хорошо, что приехали. Но сердце мое все равно оставалось дома. В жилище Тэмми и Эда было всего четыре комнаты: их спальня, будущая детская, кабинет и гостиная. Кабинет являлся вотчиной Эда в те редкие дни, когда он бывал дома. Зато в гостиной чувствовалась рука Тэмми. Здесь было очень солнечно, и я даже загрустила, что лето заканчивается. Не хотелось прощаться с теплом и солнечным светом.

– Присаживайтесь, – суетилась Тэмми. – Эд! Эд, у нас гости!

Раздались быстрые шаги, и сам Рейдес появился в комнате. В нем даже дома можно было с легкостью узнать профессора: волосы идеально зачесаны, одежда строгая, темных тонов, и неизменная восьмиконечная звезда на воротничке.

– А, кого я вижу. – Эд протянул руку Виктору, затем поцеловал мои пальцы. – Тэмми, я проспорил тебе золотой. Они

все-таки к нам выбрались. Вейран, ты похож на умертвие. Анжи, ты уверена, что твоего мужа не подменили в магистрате?

– Абсолютно, – рассмеялась я, присаживаясь на маленький мягкий диванчик. – Это точно мой Виктор.

– Да, узнаю фамильные черты, – откровенно потешался Эд.

– Можно подумать, у тебя работы меньше, – недовольно буркнул Виктор.

– Нет, не меньше, дружище. Сам понимаешь, за студентами нужен круглосуточный присмотр. Но у меня больше подчиненных, так что справляюсь. Слышал, сегодня дают бал в вашу честь?

– Да, – поморщился мой муж. – Магистрат хочет поблагодарить мою команду за поимку Цикория.

– Цикория? – заинтересовалась Тэмми. – А кто он такой?

– Один тип... Торговец людьми и запрещенными зельями. Мы долго его вылавливали, и вот наконец получилось. Магистрат хочет отметить нашу работу.

– Здорово! – Тэмми хлопнула в ладоши. – Правда, Эд?

– Конечно, – кивнул Рейдес. – Виктор никогда не искал легких путей.

Разговор, как всегда, свернул на дела домашние, а потом мы с Тэмми оставили парней наедине под предлогом посмотреть детскую. Комнатка производила самое приятное впечатление. Здесь было много света, теплых тонов, а еще –

ведьминских оберегов, потому что моя подруга являлась самой настоящей ведьмочкой.

– Как тут красиво! – искренне сказала я и тронула пальцами игрушечных лошадок на карусели над кроватью.

– Да, – улыбнулась Тэмми. – Когда Эда нет дома, я в основном провожу время здесь. Тут так спокойно.

– Эд говорил, ты беспокоишься из-за родов...

– Не то чтобы... – Взгляд Тэмми стал задумчивым. – Просто в последние недели мне снятся кошмары, Анжи. И я боюсь за свою малышку.

– Это просто издержки беременности, – улыбнулась я. – Когда я была на последнем месяце, то все время то плакала, то смеялась. Вик так испугался, что даже выпросил неделю отпуска и сидел со мной, глаз с меня не спускал.

– Вик тебя обожает, – рассеянно кивнула ведьмочка.

– Эд тебя тоже. Он так радуется, что у вас будет малыш.

– Я его почти не вижу.

Как и я Виктора...

– Ничего, сама посмотришь, все наладится, – заверила я её. – Будем вместе гулять с малышами.

– Эд говорит, как только я рожу, лучше ненадолго уехать в его родовое имение. Понимаешь, ведовская сила после беременности бывает несколько нестабильной.

– А он сам? Возьмет отпуск? – Я не скрывала удивления. Тэмми отрицательно качнула головой.

– Он же директор, Анжи. Начался учебный год. И в «Звез-

де» очень много дел, он хочет внедрить какие-то новшества, все время что-то пишет, подсчитывает. А я чувствую себя так одиноко.

Я обняла её за плечи.

– Все будет хорошо, – пообещала ей. – И я не думаю, что тебе лучше уехать, Тэм. Дочь должна знать своего отца. И Эд не понимает, чего он собирается себя лишиться.

– Ты права, – улыбнулась Тэмми. – Не обращай внимания. Сама понимаешь, что такое беременность.

Конечно, я понимала. Анри было всего полгода, и они промелькнули, как один день. Мы еще долго болтали с Тэмми, но увы, бал неизбежно приближался, и около полудня мы с Виком поехали домой.

– Что там Тэмми? – спрашивал он, глядя в окно.

– Беспокойся, – ответила я. – Ты бы поговорил с Эдом. Он уделяет жене совсем мало внимания.

– У него, как и у меня, сейчас слишком много дел, – вздохнул Виктор. – Прости, Анжи. Я знаю, что редко бываю дома, но обещаю, что скоро все встанет на свои места.

– Конечно, дорогой. – Коснулась губами его щеки. – Главное, береги себя и помни, что мы тебя ждем.

Собственно, время поездки и было кратким отдыхом, а дома меня сразу захлестнула подготовка к балу. Служанки колдовали над волосами и платьем, и вскоре мне начало казаться, что стоило притвориться больной и никуда не ехать. А еще что-то мой малыш притих. Я три раза посылала гор-

ничную узнать, как там Анри, и три раза она возвращалась с одним и тем же ответом, что сын играет с папой. В конце концов, стоило доделать прическу, как я поспешила в детскую и застала уморительную картину. Виктор сидел на диване, держа Анри на руках, и что-то тихонько ему втолковывал, не замечая меня. Я прислушалась. Стало очень любопытно, что он говорит, потому что сынок смотрел на него так внимательно, будто что-то понимал.

– Будь хорошим мальчиком, не плачь, не огорчай маму, – удалось разобрать. – Запомни, Анри, Вейраны не плачут. А ты Вейран.

– Думаешь, он послушается? – улыбнулась я, подходя ближе. Заодно отметила, что муж еще не одет.

– А ты разве не заметила, что он притих? – ответил Вик. – У нас уговор. Он не ревет, а я в следующие выходные поведу вас обоих на речку гулять.

Я только рассмеялась.

– Собирайся, – сказала Виктору. – Иначе мы опоздаем, и твое начальство будет недовольно.

– Мое начальство всегда недовольно, – фыркнул он. – На самом деле не хочу встречаться с магистрами. Сама понимаешь, наши встречи никогда хорошо не заканчиваются.

– Не скажи. Утер ведь ты им нос на экзаменах в академии. А сейчас просто улыбайся и благодари за оказанную честь.

Виктор передал ребенка няне и все-таки пошел собирать-ся, а я вернулась к себе, чтобы нанести последние штрихи к

образу. Ровно полчаса спустя мы садились в экипаж, чтобы ехать в магистрат.

– Ты прекрасна, – шепнул Виктор.

– Ты мне льстишь, – поправила игривый локон, оставленный служанкой, будто он выбился из прически.

– Нет, любовь моя. Из всех женщин Гарандии мне досталась самая красивая, – заверил Виктор. – Пусть все завидуют.

Хорошо, хоть на день удалось украсть супруга у его работы, и я наслаждалась тем, что Вик рядом: улыбается, говорит комплименты и перестал клевать носом. Я даже была благодарна магистрату за этот бал. А вокруг здания магистрата горели огни. В этом месте собирались все три магистрата для особо важных совещаний. А также здесь проводились главные городские праздники. Вот и сейчас вокруг с трудом можно было проехать из-за огромного количества экипажей. Мы с Виктором шли по дорожке к главному входу, и сердце билось быстро-быстро, как испуганная птичка.

– Граф Виктор Вейран с супругой Анжелой Вейран, – гаркнул распорядитель, и мы ступили в бальный зал. Здесь находилось очень много зеркал, и было забавным наблюдать, как мое золотистое платье отражается в них множеством копий. А мы шли вперед, к трем креслам, больше похожим на троны. Я видела магистров лишь на экзаменах в академии и на выпускном балу, который они тоже почтили своим присутствием, и сейчас старалась скрыть любопытство.

Магистр пустоты Верхард казался совсем пожилым и усталым. Светлый Таймус, напротив, кинул на меня заинтересованный взгляд. А вот магистра тьмы Тейнера я побаивалась. А Виктор его так и вовсе терпеть не мог. Вик поклонился, я присела в реверансе.

– Рады приветствовать вас, граф, графиня, – раздался голос магистра Верхарда. – Всего чуть больше года прошло после вашего выпуска, а вы уже радуете нас новыми свершениями.

– Благодарю за честь, магистр Верхард, – отвечал Виктор. – Этот бал стал для нас неожиданностью.

– Вы славно послужили Гарандии, мой юный друг. Страна должна знать своих героев.

– Я всего лишь выполняю свою работу. Если бы все относились к ней так же ответственно, как мои ребята, преступность в Гарандии исчезла бы, – отчеканил Виктор, а я уставилась на мужа, но быстро взяла себя в руки.

– Хотите сказать, работа тайной службы недостаточно хороша? – взметнулись брови Тейнера.

– О нет. Всего лишь имею в виду, что всем нам не помешает больше стараний.

– Вы правы, юноша, – вмешался светлый Таймус. – Когда каждый из нас будет ответственно относиться к своим обязанностям, мы сумеем вместе построить счастливое будущее для наших детей. Я слышал, у вас родился сын. Пусть с запозданием, но примите мои поздравления. Верю, он пойдет

по стопам отца и станет таким же достойным юношей.

– Благодарю, магистр Таймус, – ответил Виктор, подал мне руку, и мы прошли в глубь зала.

– Вик, ты хоть иногда думай, что говоришь, – шикнула на него. – Это же магистры.

– Да хоть боги Гарандии, Анжи, – ответил супруг. – Иногда я смотрю на наше правосудие и думаю о том, насколько оно избирательно. Поверь, эта страна нуждается в переменах. Но вряд ли магистрат их допустит.

И тут же развернулся к какому-то мужчине, поздоровался и затеял светскую беседу. Ох, Виктор. Как же я за него боялась! Особенно с той поры, как он пошел работать в тайную службу. И не знала, как быть мне самой, как его защитить. Скорее всего, он просто не нуждался в моей защите.

– Ты хмуришься, Анжи, – заметил супруг, оставив приятеля. – Я тебя расстроил?

– Нет, – заставила себя улыбнуться. – Я просто беспокоюсь о тебе.

– Не стоит. Я справляюсь.

Как раз в этом я не сомневаюсь. Вик мог справиться с чем угодно, а что делать мне? Сидеть и ждать, что будет сегодня, завтра, послезавтра? Страшно...

– Господа, – раздался голос магистра Верхарда, – сегодня мы чествуем людей, благодаря которым на улицах Альсенбурга снова воцарился порядок, ведь они задержали одного из самых опасных преступников Гарандии Цикория. Конеч-

но, усилия для этого приложила вся тайная служба, в особенности – её начальник, главный дознаватель магистрата Тайлен.

Главный дознаватель отвесил легкий поклон.

– Особенно же отличился отряд под командованием графа Виктора Вейрана. Хочу отметить, что месье Вейран не только является одним из самых юных сотрудников тайной службы, но уже сейчас возглавляет свой отряд и показывает высокие результаты в расследовании и предупреждении преступлений.

Верхард говорил долго о каждом, кто входил в команду Виктора. Его товарищи стояли рядом с нами. Все четверо сияли, как новенькие монетки. Еще бы! Такое достижение. Встретилась глазами с Кольсом и улыбнулась ему. Еще один наш друг и однокурсник.

– Давайте поднимем бокалы за этих неустрашимых мужчин, – закончил магистр свою речь. Слуги быстро разносили шампанское, послышался звон хрусталя. Шампанское было легким и не било в голову. Я вернула на поднос пустой бокал, а в зале заиграла музыка.

– Потанцуем? – Виктор протянул мне руку и закружил по залу. Тревога и вовсе улеглась. Я наслаждалась каждой минутой, проведенной с ним, и наконец-то видела не измученного службой мужчину, а того парня, в которого влюбилась и которому родила сына. Того, с которым можно сбежать на край света. Но каким бы ни был Виктор, рядом с ним я все-

гда ощущала себя защищенной. Будто вокруг стена, сквозь которую не проникнет никакое горе.

– Люблю тебя, – шепнул муж на ушко.

– Я тебя больше, – ответила ему.

– Споришь с любимым мужчиной? Ну-ну.

Зеленые глаза Виктора смеялись, он крепче прижимал меня к себе, и очень хотелось наплевать на приличия, чтобы обнимать его, целовать, растворяться в ответной ласке. Мы танцевали, пока не заболели ноги, а потом Виктор проводил меня на один из небольших диванчиков, которые стояли в нишах у окон.

– Волшебный вечер, – говорила я. – Может, ты будешь почаще задерживать великих преступников? Тогда нас будут чаще сюда приглашать.

– Ты слишком многого хочешь от меня, Анжи, – смеялся Виктор. – Я – обычный сыщик.

– Ты – герой! Или плохо слушал речь магистров, а?

– Вообще не слушал, – признался он, и мы снова рассмеялись. – А может, сбежим с бала? Поедем... Да хоть в «Черную звезду», там нам всегда рады. Эд сегодня ночует дома, его комнаты свободны...

– Звучит слишком соблазнительно, – признала я. – Может, лучше домой?

– Ты устала?

– Немного.

– Тогда можно и домой.

– Но сначала – еще танцы!

– Как скажешь, любовь моя.

Виктор поднялся и протянул мне руку. Волшебство этого вечера продолжалось, и я чувствовала себя счастливой. Домой мы отправились только глубоко за полночь, и в нашу спальню пробирались тихо, как мыши. Виктор минут пять сражался с крючками на моем платье для того, чтобы наконец-то обнять и поцеловать. Я целовала его в ответ и понимала, насколько соскучилась. По нему, по его ласке, голосу, губам. Не отдам! Пусть хоть мир рухнет на голову, не отдам. И целовала жарче, прижимаясь всем телом. Улетала – и возвращалась на землю. Так и уснула в объятиях Виктора, чувствуя себя самой счастливой на земле.

– ...месяе Вейран.

Чей-то голос вмешался в мой сон, и я приподняла голову.

– Месяе Вейран, – настаивал Люк, слуга Виктора, – к вам месяе Рейдес. Он говорит, это срочно.

– С Тэмми что-то не так? – тут же слетели остатки сна.

– Не знаю, он хочет видеть вашего супруга.

– Иду, – сонно пробормотал Виктор. – Скажи, сейчас спущусь. Который час? Четыре утра. Ну, Эд!

Он кое-как оделся и пошел в коридор. Я накинула пеньюар и поспешила следом за ним, но спускаться, конечно, не стала – не в том виде. Только стояла на лестнице, стараясь по разговору понять, что происходит.

– Виктор, прости, что разбудил, – внизу послышался голос Эда.

– С женой что-то? – спросил Виктор зевая.

– Нет-нет. Тэмми дома, спит. У меня пропали двое курсантов, Вик. Должны были вернуться с практики и не вернулись.

– Эд, ну загуляли ребята где-то, задержались. Что ты как дракон? – возражал супруг.

– Вик, ты знаешь правила. И курсанты их знают. Они должны были вернуться ровно в восемь вечера, а сейчас уже почти утро, и поисковые заклинания не срабатывают.

– А это уже скверно. – Из голоса Виктора исчез сон. – Подожди, дружище, сейчас я оденусь, и мы поищем твоих ребят.

Он быстро поднялся по лестнице.

– Ложись спать, любимая, – коснулся губами щеки. – Я помогу Эду, а потом сразу поеду на службу. Увидимся вечером.

– Хорошо, береги себя, – ответила ему, а сама только молилась светлым богам, чтобы ничего серьезного не случилось.

Глава 4

Виктор Вейран

Мы шли по все еще темным улицам, но небо уже начинало сереть. Скоро рассветет. Эд выглядел дерганым – он всегда слишком беспокоился о своих курсантах, даже когда являлся просто куратором, а не директором. А еще за три года, прошедшие с его выпуска, «Черную звезду» постигли серьезные перемены. Была усилена защита, усовершенствована система ступеней и ужесточен отбор. Из Эда получился хороший директор, но ему тоже приходилось непросто.

– Где проходили практику твои ребята? – спросил я.

– В темном магистрате, – ответил Рейдес. – Я был там, мне сказали, что они подписали бумаги и ушли в семь.

– Ты зря так беспокоишься. Вспомни нас. Где нас только не носило?

– У нас был пропуск, Виктор. А они не могли не понимать, что за опоздание их ждет минимум неделя карцера. Времена меняются, друг.

И то верно. А мы уже подошли к темной башне, которую венчал звездный колокол. Мне редко приходилось здесь бывать. Магистр Тейнер не нравился мне с тех самых пор, как один из его людей убил Марию Буассе, а виновным назначили совсем другого человека. Нет, не все так чисто в темном магистрате. Но пока что мы не сталкивались лоб в лоб, и я

придерживался нейтралитета.

Темную башню окружали казармы. Здесь жили те, кто служил магистру тьмы. Почти весь наш выпуск теперь работал в темном магистрате. Наверное, мы с Эдом единственные, кто сорвался с крючка. Я после суда над Кольсом и вообще презирал магистрат, исключая разве что старика Верхарда, а Эд не мыслил жизни без «Черной звезды» и еще до выпуска сам начал читать отдельный предмет.

– Имена твоих парнишек? – спросил Эда.

– Рей Лайсен и Мик Фарвел.

– Понял.

Опустился на колени, прижал ладони к земле, призывая одновременно свет и тьму, пока Эд прикрывал мою магию. Мы не раз так работали вместе, и только Рейдесу я мог доверить свою спину. Сейчас свет отправлялся искать среди живых, а тьма – среди мертвых. Заклинание пробежало искрами по земле, чтобы вернуться несколько томительных мгновений спустя.

– Они мертвы, Эд, – сказал я вмиг побледневшему Рейдесу. – Я не знаю, где тела, но души уже по ту сторону грани. Тьма отыскала их.

– Бездна... – едва слышно прошептал Рейдес. – Я так понимаю, ошибки быть не может?

– Ошибка может быть всегда. Но на твоём месте я бы не слишком на неё надеялся. Вызову своих ребят и другие группы, попробуем прочесать город и отыскать следы. Хотя бы

место смерти.

– Спасибо, Виктор. Мне пройти с тобой?

– Да. Пожалуй, да.

Вдруг Эд снова замер.

– Я чувствую призыв, – сказал он. – Из дома. Тэмми меня зовет.

– Иди, – сказал я.

– Но...

– Иди, ты нужен жене. А я поеду в участок и начну расследование. Давай, дружище. Если что-то выяснится, загляну. И ты сам сообщи, что там у вас.

– Хорошо.

Эд пожал мою руку и бросился прочь, а я зашагал в сторону участка. Во что ввязались курсанты Рейдеса? Обычно юноши и девушки из «Черной звезды» вели себя в городе очень тихо. Да и в город попадали только курсанты старших ступеней, когда наставала пора практики. Эд прав, они твердо знали, что должны вернуться вовремя. У него все строго и под контролем.

В участке сегодня дежурил мастер Эм. Он развлекался тем, что создавал самолетики из заклинаний и запускал в воздух. Они рассыпались искрами, оседая на пол. Один врезался в мой ботинок и тут же исчез.

– Вейран? Ты что так рано? – уставился на меня Эм.

– У нас новое дело, – сказал я. – Собирай ребят, похоже, двойное убийство.

Мастера Эм тут же смело со стула. Он вылетел из комнаты, чтобы послать гонцов к членам группы, а я упал на его место. Куда же вы влезли, ребята? Это ведь не мог быть несчастный случай. Только не с темными магами. Снова охота на темных? Потер гудящие виски. Ничего, я обязательно найду, кто это сделал.

– Вейран, я отправил мальчишек, – вернулся мастер Эм. – Начальство оповещать?

– Я сам.

Взял лист бумаги и детально изложил все, что узнал от Эда, затем кликнул одного из мальчишек, денно и ночью дежуривших под участком в ожидании копеечки, и передал ему запечатанный конверт.

– Лично в руки главного дознавателя Тайлена, – приказал ему, кидая серебрушку.

– Я мигом, месье Вейран, – просияло чумазое лицо, и мальчик бросился бежать. Похоже, сегодня Анжи снова не дождетя меня домой.

Не прошло и получаса, как участок наполнился людьми. Пришли все, включая самого главного дознавателя.

– Виктор, ты в своем уме? – рявкнул тот, появляясь в дверях. – Поднимать меня в пять часов утра! Что тебе после бала не спалось?

– Да вот не вышло, месье Тайлен, – ответил я. – Вы знаете, что Эдуард Рейдес сейчас директор гимназии «Черная звезда». Он пришел ко мне час назад и сообщил, что двое

его курсантов накануне не вернулись с практики в темном магистрате. Я проверил, оба мертвы. И есть основания предполагать, что их убили, только не знаю, где могут быть тела.

– Хм... – Главный дознаватель задумчиво уставился на меня. – Говоришь, курсанты мертвы?

– Да. В последний раз их видели живыми, когда они покидали темный магистрат. Мы опросим жителей окрестных домов и стражу.

– Хорошо, я дам распоряжение другим группам искать пропавших. Что о них известно?

– Только имена. Рей Лайсен и Мик Фарвел.

– Лайсены... Это, кажется, родственники темного магистра.

– Возможно, – пожал плечами. – Я пока еще не вникал. Решил, чем быстрее начнем действовать, тем больше шансов что-то узнать.

– И то верно. Поговори со своим приятелем, выясни все, что сможешь, об этих курсантах. А мы пока прочешем город. Может, повезет найти какие-то следы. Действуйте.

Я спешно раздавал указания: допросить жителей домов, вдоль которых могли идти ребята. Опросить их однокурсников, если разрешат. А нет – ссылаться на меня и личный приказ Рейдеса. Сам же я собирался в темный магистрат, чтобы поговорить с руководителем практики и теми, кто дежурил на выходе из башни тьмы. Боялся, что моих коллег туда просто не пустят. Эду же пока не до меня. С ним можно пого-

ворить и после.

Идти до темного магистрата далековато, пришлось брать экипаж. По дороге у меня было время подробно расписать план действий. Вот только пока нет тел, я не смогу прямо говорить об убийстве. А значит, мы можем потерять драгоценное время. Наконец впереди показались знакомые стены. Я приказал извозчику ждать меня и пошел к воротам. Двое стражников скучали на посту, но при виде меня мигом подобрались и сосредоточились.

– Здравствуйте, месье, – замер перед ними. – Скажите, как мне узнать, кто вчера дежурил на вашем посту?

И показал значок тайной службы. Оба вытянулись еще больше.

– Вам лучше побеседовать с начальником охраны магистрата, – ответил один из парней. – Месье Зоргером. Я вас провожу.

– Благодарю, – ответил я, следуя за темным магом. Мы не стали входить в темную башню, вместо этого свернули в одну из казарм. Парень постучал в двери, вошел первым, попросив меня подождать, а пару минут спустя вернулся и пригласил внутрь.

Мы миновали длинный узкий коридорчик, в котором легко было бы сломать ногу, и вошли в просторный кабинет. Мужчину за столом я видел раза два, но лично знаком не был.

– Виктор Вейран, старший сыщик тайной службы, – отре-

комендовался я.

Мужчина смерил меня странным взглядом. Ну да, мне двадцать четыре. И что с того? Я не могу быть старшим сыщиком?

– Воллем, подождите за дверью, – сказал он. – А вы присаживайтесь, месье Вейран. Ален Олдвин, начальник стражи магистрата. Чем могу помочь тайной службе?

– Месье Олдвин, у вас проходили практику Рей Лайсен и Мик Фарвел?

– Да, у меня.

Какая удача.

– Что-то не так?

– У нас есть основания предполагать, что курсанты Лайсен и Фарвел были убиты этой ночью, – ответил я. – Поэтому вспомните, пожалуйста, когда вы в последний раз видели их накануне?

– Они ушли ровно в семь, – ответил Олдвин. – Их практика завершилась, я подписал бумаги. Как это случилось?

– Ведется следствие, скоро узнаем. Они не говорили ничего странного? Никуда не собирались?

– Нет, – качнул головой начальник стражи. – Ребята из «Черной звезды» всегда немногословны, их там держат в ежовых рукавицах. Поэтому мы близко не общались. Но они не выглядели чем-нибудь огорченными. Наоборот, радовались, что закончилась практика, обсуждали грядущий экзамен. Если что-то узнаете, месье Вейран, сообщите. Это ведь

и мое дело тоже.

– А кто вчера дежурил? Я могу поговорить с ними?

– Смена сейчас другая. Те, кто вам нужен, будут на посту завтра с восьми до четырех. Приходите.

– А может, подскажете их адреса?

– Боюсь, что это против правил, месье Вейран. Ведь если я правильно понимаю, тела еще не нашли и официально следствие не начато. Поговорите с ними завтра.

– Что ж, хорошо, – поднялся я. – Спасибо за сотрудничество.

Мы попрощались, и меня проводили обратно на улицу. Однако стоило выйти, как я нос к носу столкнулся с тем, кого не ожидал увидеть. По дороге мне навстречу шел сам магистр Тейнер. Он остановился, заметив меня, и, готов поклясться, узнал. Мрачный тип. Вечно хмурый, будто в уме прокликает весь мир. И при этом совсем молодой, как для магистра. И как его признал темный посох?

– Месье Вейран, если я не ошибаюсь? – Голос магистра звучал глухо.

– Вы не ошибаетесь, магистр Тейнер, – поклонился я.

– Что привело вас в темный магистрат?

– Расследование. Курсанты, проходившие здесь практику, не вернулись в свое учебное заведение. Мы их ищем, и есть основания полагать, что их нет в живых.

– И какие же это основания? – Темный магистр смотрел на меня, как на идиота.

– Поискковые заклинания не находят их в мире живых.

– Это еще не показатель, месье Вейран. И вам это должно быть прекрасно известно. Приходите, когда сможете сказать нечто более существенное, а пока что прошу не нарушать порядок темного магистрата. До встречи.

И прошел мимо меня. Что это было? Конечно, магистр тьмы стоит на голову выше меня, но я никому не позволю глядеть на меня, как на грязь. Вот только сейчас речь не об этом, а о двух парнях, которые умерли этой ночью. И сомнений у меня не было.

Ладно, демоны с Тейнером. Я поехал обратно в участок, чтобы узнать, удалось ли узнать что-то важное, но даже не успел выйти из экипажа, когда ко мне подлетел один из мальчишек-посыльных.

– Вот вы где, месье Вейран! – протараторил он. – Мастер Эм просил передать, что тела найдены, и чтобы вы немедленно ехали к мосту через Брист, тому, который украшен статуями.

Тьма! Оказалось, во мне все-таки теплилась надежда, которая сейчас угасла. Я поехал на мост Истины. Вот уж точно идеальное название для места преступления. Своих ребят увидел сразу. Они толпились почти у самой воды, заглядывая под мост.

– Виктор! – Кольс заметил меня первым и махнул рукой. – Сюда.

Я поспешил к ним. Из воды как раз сетью вытаскивали

второе тело. Первое уже лежало на берегу. Да уж... Обоим парнишкам максимум по двадцать два. Видимо, быстро продвинулись по ступеням. Вода не успела до конца обезобразить их лица, а форма говорила сама за себя. Традиционные звездочки поблескивали на плащах. Жаль...

– Разойдитесь, – потребовал Джей, наш специалист по магическим и физическим повреждениям. – Не мешайте работать.

Мы сделали пару шагов назад.

– Как их нашли? – спросил у Кольса.

– Мальчишки ловили рыбу, – ответил тот, – и заметили, как блеснула одна из звездочек. Глубина здесь небольшая. Поняли, что тут трупы, а из управления сообщили нам.

– Ясно. Вот мерзость, а.

– И не говори, Вейран. У тебя есть какие-то новости?

– Боюсь, что нет. Кроме того, что темный магистр – хам.

– Это как раз неудивительно.

А Джей уже развернул заклинания над телами парнишек и что-то сосредоточенно высматривал. Он все больше хмурился. Значит, дело скверно.

– Что скажешь? – спросил, как только коллега убрал заклинания.

– То, что это сделал урод, – ответил он. – Магические поля в труху. Уверен, оба мальчишки были неинициированными магами, потому что хоть здесь и нет следов, но на самих телах остался магический след инициации. Осмотрим физи-

чески – скажу больше.

– Стоять. – Кольс резко побледнел и вцепился в мое плечо. – Что значит – в труху?

– Слушай, Натан, ты взрослый парень, мне ли объяснять? – фыркнул Джей. – Инициация не была проведена по правилам. Вместо этого над мальчишками поиздевались и выбросили здесь. Имеем, что имеем. Одно могу сказать: это не место смерти. Возможно, убийца надеялся, что тела дольше пробудут в воде, и мы не успеем ничего обнаружить. Ему не повезло. Это означает, что в какой-то степени повезло нам.

– Один из них – родственник темного магистра, – вспомнил я. – Поэтому, наверное, и попали в магистрат, а туда редко берут на практику. Тьма... Неужели опять? Кольс, ты как?

– Жив, – страшно улыбнулся он. – А эту тварь я найду и клянусь, он жив не будет.

И пошел прочь. Еще бы, именно так погибла невеста Кольса. Но после того, как я нашел убийцу Марии, убийства прекратились. Вот только все мы были уверены, что за убийцей кто-то стоял. А что, если этот кто-то начал снова? Может, даже давно, и мы просто не знали? В любом случае надо сообщить Эду. Я оставил ребят разбираться, а сам пошел прочь.

Глава 5

Анжела Вейран

Служанка Тэмми прибежала к нам рано утром.

– Мадам Вейран, мадам Рейдес... – на ходу пробормотала она. – Воды отошли, дитя вот-вот появится. Просила вас прийти.

Конечно, я не отказала. Быстро собралась, заглянула к сыну и поспешила к Рейдесам. Эд уже был там. Сидел в гостиной белый как мел, и прислушивался к крикам жены. Нет, так не пойдет. Я на бегу схватила стакан воды и нашептала на воду заклинание, а затем сунула в руки Рейдесу.

– Пей! – приказала горе-папаше, а сама побежала к Тэмми. Конечно, там было кому справиться и без меня. Повитухи давно подобраны, заклинания наложены. Я присела у кровати роженицы.

– Анжи! – Она тут же вцепилась в мою руку влажной ладошкой. – Ты пришла, наконец-то!

– Спешила как могла, – сказала ей. – Как ты?

– Не знаю.

Очередная схватка прервала наш разговор, а еще через несколько минут послышался требовательный писк.

– У вас девочка, – улыбаясь, сказала повитуха, передавая матери пищащий комочек. Такая прелесть! Малышка была очень похожа на Тэмми.

– Я позову Эда, – сказала молодой матери, выглянула за дверь и махнула Рейдесу рукой. Тот подскочил и бросился в комнату, а я вышла в гостиную, чтобы не мешать молодым родителям. С Тэмми все в порядке, помощь еще одного целителя не понадобится. Из комнаты слышался радостный, взволнованный голос Эда. Я улыбнулась. Сразу нахлынули воспоминания, как Виктор впервые взял на руки Анри. У нас сложилась обратная ситуация – сын был папиной копией. Поначалу я даже немного волновалась, что он совсем на меня не похож, а потом, наоборот, обрадовалась. Чем плохо, что малыш похож на любимого мужчину?

Раздался стук в дверь, и голос гостя я узнала сразу. А вот и мой любимый муж.

– Здравствуй, – Виктор шагнул ко мне, заключая в объятия.

– Здравствуй, – обняла его. – Ты что-то рано.

– Я по работе. Как Тэмми?

– Все хорошо, малышка уже появилась на свет. Здоровенькая и такая хорошая! Чудо. Эд со своими девочками.

Вик улыбнулся, но я давно научилась угадывать, что он скрывает под улыбкой. Его что-то сильно беспокоило.

– Дорогой, все в порядке? – спросила, заглядывая в глаза.

– Нет, – ответил он. – Не в порядке, Анжи. Я нашел курсантов Эда, оба мертвы. Совсем еще мальчишки. Так жаль.

Я крепче прижалась к мужу. Работа давалась ему нелегко. Вик принимал все близко к сердцу, и я понимала его. Сама

была такой же. При этом больно видеть, как он сам страдает, когда сталкивается с подобным.

– Есть подозрения, кто это мог быть? – спросила тихо.

– В том-то и дело, что есть. Почерк слишком похож на убийство Мари.

– Что? – отпрянула я. – Но Вик... мы же нашли его, он мертв!

– Исполнитель, Анжи. Тайлен говорил тогда, что это мог быть всего лишь исполнитель. Поэтому он и носил пузырек – чтобы доставлять полученную силу кому-то еще. Тогда я надеялся, что на меня напал настоящий убийца, и я сумел его уничтожить. Оказалось, что ошибался. Или же кто-то использует те же методы, этого тоже нельзя исключать. Подражатель или нет? Как разобраться?

Рейдес появился в дверях, немного шальной от счастья, но, увидев Виктора, мигом посерьезнел.

– Нашел? – только и спросил он.

Вик кивнул.

– Тьма! – Эд упал на диван. – Садись, Вик, в ногах правды нет. И рассказывай.

– Может, не сейчас? Такой день, тебе не до этого.

– Я отвечал за жизни этих ребят, Вейран! – воскликнул Эд. – Как думаешь, мне до этого?

– Да, – признал супруг. – Мы нашли тела в воде под мостом. Кто-то, видимо, надеялся скрыть убийство, но не вышло. И... я уже сказал Анжи, что почерк слишком похож на

того человека, который убил Мари Буассе.

Эд грязно выругался. У меня даже покраснели кончики ушей. Обычно парни в моем присутствии так не выражались, но в данном случае я была полностью согласна с Эдом. Скверно все это.

– Это не может быть он, Виктор.

– Хотел бы я в это верить, – кивнул муж. – Но мы ведь с тобой оба понимаем, что в тот раз не добрались до цели. Нам удалось всего лишь обелить имя Кольса и найти исполнителя. То есть, по сути, убийцу, но не того, кому понадобилась сила. И мне кажется, что все ниточки ведут в темный магистрат. Я был там. Слышал бы ты, как со мной разговаривал Тейнер. Чуть ли не в открытую запретил расспрашивать возможных свидетелей. Не думаю, что кому-то что-то известно, но надо ведь проверить.

– Тейнер, мразь, – процедил Эд. – Ничего, доберусь я до него.

– Не делай выводов так быстро. Один из твоих курсантов был его родственником?

– Да, двоюродным племянником. Поэтому они и рвались в магистрат. Ты знаешь, обычно у нас практика более закрытого типа, под присмотром кураторов, а туда кураторов не пускают. Я бы отказался, но их родители настояли. Но теперь пусть кто-то попробует сунуться к моим студентам! В «Черную звезду» даже мышь без разрешения не проскочит.

– Это правильно. Помочь с защитой?

– Помоги. Улик нет?

– Нет, – вздохнул муж. – Только разорванные магические поля. Но мои люди еще работают, так что, возможно, что-то найдут. Может, сообщить в светлый магистрат? Пусть хотя бы установят комендантский час для студентов.

– Думаешь, тебя услышат? – прищурился Рейдес.

– Таймус кажется честным человеком. Мы сталкивались по службе, и ничего плохого о нем сказать не могу. Хотя, конечно, это не изменяет того, что он магистр.

– Из-за двух студентов, еще и темных, никто не станет поднимать шумиху, Виктор. Темные никому не нужны. Ты слышал, что опять началась охота на оборотней? Уже тридцать магов погибло ни за что, а магистрат молчит и улыбается. Почему они бездействуют? Что им сделали оборотни? Легче всего обвинить кого-то, за кого никто не вступится.

– С какой ступени были курсанты? – спросил Вик.

– С пятой. У обоих был хороший уровень боевых заклинаний. Не понимаю, как они вдвоем не отбились.

– Помнишь, как он действовал? – вмешалась я. – Оглушающее заклинание в спину, и все. Жертва уже не могла сопротивляться. Думаю, если это наш случай, то преступник действует теми же методами.

Эд уронил голову на руки.

– Найди мне его, Вейран! – попросил он. – Найди, чтобы я мог выпотрошить эту мразь, как курицу. Я сам его на части раздеру, клянусь.

– Я постараюсь, Эд. Сделаю все, что в моих силах. А ты думай о жене и дочери, побудь с ними. С поисками убийцы мы справимся и без тебя.

– Спасибо. Я пойду к Тэмми и Натали, если вы не против. Мы решили назвать девочку Натали.

– Хорошее имя. – Я улыбнулась и обняла Эда. – Мы всегда рядом, слышишь? Если что, только позови.

– Я знаю, Анжи, – бледно улыбнулся он. – И ценю.

Рейдес тяжело поднялся и скрылся в спальне, а мы с Виком переглянулись.

– Ты снова на службу? – спросила я.

– Не знаю, – мрачно ответил муж. – Если честно, просто не знаю. Возможно, пойду вечером, а пока лучше отвезу тебя домой. Идем?

Я кивнула и взяла его под руку. Признаюсь честно, было страшно, что все повторится снова. Что опять пострадают невинные люди, почти что дети. И между преступником и его жертвами – снова только мой муж и его коллеги.

Экипаж ждал нас, но ехать не хотелось.

– Давай прогуляемся? – попросила Виктора. – Хочется подышать свежим воздухом.

– Хорошо.

Я оперлась на его локоть, и мы медленно пошли по направлению к дому. Альсенбург жил по своим законам. Смеялись дети, болтали юноши и девушки, куда-то спешили взрослые. И никто не знал, какая беда нависла над городом.

Почему убийца выжидал эти пять лет? Испугался? Или ему хватило набранной силы? Нашел другие источники?

– Послушай, может, поищешь случаи исчезновений магов за эти пять лет? – сказала мужу. – Ведь тела могли и не найтись. И учебных заведений много. А есть те, кто не сдает вступительные экзамены. Проверь подходящих по возрасту.

– Хорошая идея, Анжи, – кивнул Виктор. – Обязательно проверю. А ты не отлучайся одна из дома.

– Виктор, я им не подхожу, – улыбнулась, стараясь успокоить мужа.

– А где гарантии, что это тот самый убийца и действовать будет теми же методами? Может, это случайность? Чья-то ошибка? Или, наоборот, часть плана. Нет, Анжи, я хочу знать, что ты в безопасности.

Если бы я сама могла быть уверена, что с Виктором ничего не случится. Но он никогда не искал легких путей и не думал о себе. Поэтому, наверное, я и влюбилась в удивительного человека, которого случайно встретила на пути. Так наивно, с первого взгляда. И продолжала любить.

– О чем ты думаешь с таким выражением лица? – Виктор обернулся.

– О тебе, любимый, – ответила правду. – Думаю, как бы украсть тебя у работы.

– Я сам вернусь, – улыбнулся он, но слегка растерянно. – Не надо красть. Куда я от тебя денусь? От вас с Анри.

Я искренне надеялась, что никуда. Так мы и шли, подстав-

ляя лицо летнему солнышку. Вдруг Вик резко остановился.

– Ты слышала? – спросил он.

– Что? – Я тоже замерла рядом.

– Стон.

– Нет, Вик. Тебе...

И вдруг тоже явственно различила. Не стон даже – сдавленный крик, будто кто-то зажимал кричавшему рот. Раньше, чем успела опомниться, Виктор кинулся туда.

– Вик! – подхватила юбки и бросилась за ним, призывая щиты, потому что мой муж как-то о них не подумал.

Мы вылетели на соседнюю улочку. Нападавших было четверо. Их жертва лежала на земле и почти не шевелилась. Парень уже не кричал, только глухо скулил. На его серой рубаше проступила кровь, а меня захлестнуло волной чужой боли.

– Тайная служба! – Виктор на бегу выхватил значок.

Парни кинулись врассыпную, но он выпустил сразу четыре светящихся шара. Шары прямо в воздухе превратились в цепи, спеленав нападавших, и они грохнулись на землю рядом с жертвой.

– Что здесь происходит? – Виктор подхватил за шиворот того, кто убегал быстрее остальных, и хорошенько встряхнул. – Я тебя спрашиваю, что здесь происходит?

А я склонилась над парнишкой. Ему было лет семнадцать. Он свернулся в клубок и едва дышал, чтобы не было так больно. Я раскрыла целительное поле и накрыла его, исцеляя самые серьезные повреждения. К счастью, они не угрожали

его жизни.

– Он обокрал нас! – выпалила добыча Виктора. – Мы всего лишь хотели забрать свое.

– И убить его? В участке разберемся.

– Нет, пожалуйста, месье сыщик. Это он злодей.

Парень тем временем пришел в себя. Он смотрел на меня мутным взглядом. Карие глаза отчаянно блестели от непролитых слез. Темные волосы спутались и явно давно не знали расчески.

– Что случилось? – спросила я мягко. – Скажи, тебя никто не обидит.

– Они говорят правду, – едва слышно ответил парнишка. – Я их обокрал.

Заклинание Виктора исчезло, и четверо головорезов кинулись врассыпную, а мой муж замер над спасенным.

– И что ты у них украл? – сурово спросил он.

Парень со стоном сел, чтобы хотя бы видеть, с кем разговаривает.

– Деньги, – полушепотом ответил тот. – У меня три маленьких сестры, их надо чем-то кормить, а на службу меня никуда не берут. Говорят, силой не вышел. Да и куда меня возьмут?

– А родители?

– Отца давно нет, матери не стало месяц назад.

Костлявые плечи парня вздрогнули, и он отвернулся. Бедняга.

– Сестры с кем? – спросил Виктор.

– Со старшей сидят, ей пятнадцать, она присматривает, пока я ищу работу. Пожалуйста, если вы меня задержите, месье сыщик, они умрут от голода.

– Вик, – прошептала я. Муж посмотрел на меня и покачал головой.

– Что ты умеешь делать? – спросил он парня.

– Не так много, но я научусь, клянусь! – выпалил он. – Пожалуйста, если у вас есть хотя бы самая грязная работа, возьмите меня, не пожалеете.

– Хорошо, давай посмотрим, на что ты сгодишься, – решил Виктор. – Имя?

– Жерар. Меня зовут Жерар, – ответил юноша, не веря своему счастью.

– Подняться сможешь?

Он кивнул и с трудом встал на ноги, но тут же пошатнулся, и Виктор едва его удержал. Хорошо хоть, до нашего дома осталось совсем недалеко. А я магией уже чувствовала, что парню дурно не так от побоев, как от голода.

– Предупреждаю сразу, хоть что-то возьмешь в моем доме, руки отсохнут, – сказал Виктор. – А теперь идем, подлечим тебя и накормим. Может, и пригодишься. Свободных рук всегда не хватает.

И мы потащились к дому. Жерар поглядывал на нас такими глазами, будто мы вышли из светлого храма, и от этого было больно. К счастью, скоро впереди показались ворота

особняка. Виктор позвал прислугу и приказал позаботиться о нашем найденыше, а сам даже не остался на обед.

– Не могу, Анжи, – сказал он. – Надо возвращаться в участок. Чем быстрее мы найдем убийцу, тем меньше будет жертв.

– Я понимаю, – обняла его. – Иди и возвращайся поскорее.

– Хорошо.

Вик поцеловал меня и развернулся обратно к двери, а я поспешила на помощь Жерару. Странная жизнь, странный брак. Но ничего другого я не желала.

Глава 6

Виктор Вейран

На самом деле из дома я постыдным образом сбежал. Не хотел признаваться жене в том, что не находил себе места. Неужели мы его упустили? Да, я с самого начала подозревал это. Но одно дело подозревать, и совсем другое – знать наверняка. Если бы мы тогда нашли настоящего убийцу, погибли бы сейчас эти парни? Или нет? И сколько еще смертей на его руках? Да, это была не моя вина. Что мог студент первого курса противопоставить опытным магам, кроме горячего желания защитить невинных людей? Ничего. Это сейчас я понимаю, насколько был слаб тогда и чего это могло стоить. Если бы ситуация повторилась, ни за что бы не позволил Анжеле рисковать собой. Костьми бы лег, но не позволил. Хотя вот история и повторилась...

В участок я пришел в таком настроении, что весь мой отряд предпочел рассредоточиться по углам и оттуда поглядывать, как мечусь по комнате. А мне хотелось или что-нибудь сломать, или кого-нибудь прибить. Посоветовавшись, ребята послали ко мне Кольса, решив, что уж его-то я точно убивать не стану ввиду старого знакомства.

– Вейран, угомонись, – с порога сказал он.

– Я спокоен, – рявкнул, отложив лист бумаги, на котором выводил нечитаемые каракули.

– Я вижу. – Натан сел напротив. – Слушай, Вик, я сам чувствую себя так же, как ты. Но мы пока не знаем, с кем имеем дело.

– Это он. Считай моей чуйкой, Кольс, или чем-то еще, но это он. Кукловод, чтоб он провалился. Либо очередная его пешка, только более осторожная. Тела пытались спрятать, лишь случай не дал этого сделать. А о скольких жертвах мы не знаем? А, Нат? В прошлый раз их было пять.

– Пять?

– Да. – Я откинулся на спинку кресла. – Так говорил Тайлен. Я лично знал троих.

Глаза у Кольса становились все больше и больше. Да, приятель, как мало тебе обо мне известно.

– Не то чтобы общался, но знал, – добавил я. – И когда я думаю о том, сколько еще юношей и девушек вот так потеряют силу и умрут страшной смертью, мне хочется самому найти эту тварь и сделать с ней то же самое.

– Ты не сможешь, – ответил Кольс.

– Найти? – не сразу понял я.

– Сделать, Виктор. Ты, может, и слегка сумасшедший, но не убийца. И на роль коварного злодея, уж извини, не тянешь.

Я махнул рукой.

– Сам-то ты как? – спросил, вспомнив, в каком состоянии Кольс уходил с места преступления.

– Бывало и лучше, – признался он. – Но если бы я знал,

кто эта тварь, то, как ты и говоришь, сделал бы то же самое. И меня не волновала бы нравственная сторона вопроса.

Да уж, мы друг друга поняли.

– Как будем искать? – спросил Натан.

– Нам бы определить место убийства. Либо... Либо попытаться призвать души убитых.

– Виктор, только не говори, что ты балуешься некромантией, – нахмурился светлый маг. – Хотя разве это возможно?

– Вот именно. Думай, что говоришь. Некромантия – темное искусство, еще и из запрещенных. Нет, я знаю другой способ.

Я вспомнил о пыльном зеркале, которое хранилось на чердаке нашего особняка. Когда-то именно с его помощью я призвал дух Мари Буассе, погибшей невесты Кольса, но после выпуска из «Черной звезды», каюсь, забросил зеркальную магию. Не было времени, чтобы полноценно заниматься. А еще книг, которые позволили бы освоить нечто большее, чем азы. Да, можно было бы порыться в городских архивах и библиотеках, но иногда мне казалось, что некогда даже дышать.

– Если что-то узнаешь, скажешь, – склонил голову Натан. Он давно привык к моим странностям. Но главного об особенностях моей магии все-таки не знал.

– Надо попросить магистрат пустить по улицам патрули и настоять на введении комендантского часа для студентов, – добавил я. – Вот только в темном магистрате не захотели ме-

ня слушать.

– Потому, что покрывают убийцу? – колко усмехнулся Кольс. Он, как и я, знал, что в случае Мари следы вели именно в темный магистрат.

– Все возможно, но...

Меня перебил стук в дверь, и в кабинет заглянул растрепанный Леон.

– Вейран, там месье Тайлен пожаловал, – сказал он в своей обычной шутливой манере. – Мы, конечно, говорили ему, что не стоит сейчас входить к тебе в клетку, но он парень рискованный.

Я только улыбнулся. Да уж, посмотрел бы я, как ребята пытались не пустить главного дознавателя магистрата в мой кабинет. А Тайлен уже входил в комнату. Мы поднялись и поклонились.

– Вижу, вы все в работе, – почему-то недовольно заметил начальник.

– Говорю же, трудимся в поте лица, – встрял Леон.

– Оставьте нас наедине с месье Вейраном, – потребовал Тайлен, и парни, переглянувшись, вышли. Что-то серьезное? А главный дознаватель уже сел напротив и уставился на меня.

– Что произошло? – прямо спросил я.

– Это ты мне скажи, Вейран. Зачем ты ходил в темный магистрат?

– Опрашивал возможных свидетелей убийства, – ответил

я.

– Опросил?

– Нет, мне не дали.

– Зато на тебя поступила жалоба от магистрата Тейнера. Он уверяет, что ты вел себя вызывающе и дерзко по отношению к нему.

– Этого не было, – нахмурился я. Раз магистрат зашевелился, значит, что-то здесь не так.

– Было, не было – мне дела нет. Но если на тебя снова поступит жалоба, я передам дело об убийствах студентов в другой отдел. Пока же у меня есть для тебя две новости.

– И обе плохие? – поинтересовался ядовито.

– Вейран!

– Прошу простить.

– Вот документы, которые запросил твой отряд. – Тайлен положил на стол увесистую папку, которую я даже не заметил, увлеченный нашим разговором. – Здесь информация по всем пропавшим подходящего возраста. Это из хорошего. Но есть и вторая новость. Темный магистрат также заинтересован в поимке убийцы, по их словам. Поэтому прислал в твой отдел своего специалиста. Он прибудет завтра утром. Стоит ли тебе говорить, как надо себя вести?

– А мне что, шестнадцать? – поинтересовался, движимый нехорошим предчувствием.

– Мне иногда кажется, что да. Не стану отрицать, ты – один из самых талантливых ребят, которые пришли в тайную

службу за последнее время. И я не хочу, чтобы ты где-нибудь сложил голову. Не тебе тягаться с магистратом, Вейран. Держись от магистров подальше.

– Даже если они покрывают убийцу?

– Да.

И Тайлен покинул мой кабинет. Тьма! Чтоб он провалился! И о какой справедливости может идти речь? Я ведь уверен: темный магистр знает, кто стоит за этим рядом убийств. А у меня связаны руки. Тьма-тьма-тьма!

Кстати, о тьме... Надо поехать домой и достать зеркало.

– Кольс! – позвал напарника.

– Что? – заглянул тот в дверь.

– Я еду домой, а вам оставляю подарок от начальства, – указал на папку с делами. – Если будут срочные новости, ты знаешь, где меня искать.

– Хорошо. Тайлен просто привез тебе бумаги? Что-то уж слишком раздраженным он отсюда вышел.

– Нет, он еще и сообщил, что с завтрашнего дня темный магистрат приставит к нам свою шавку, чтобы мы, не приведем свет, не отыскали убийцу.

– Только темных нам не хватало, – вздохнул Кольс.

– И не говори. Ладно, я поехал. Испробую методы, о которых тебе говорил. Их, конечно, в дело не внесешь, но мы можем получить зацепку.

– Удачи! – пожелал Кольс.

– Да, она мне пригодится. До завтра. Надеюсь, больше ни-

каких новостей за ночь не ждет.

Хотя, конечно, шансов на это было мало. В нашей работе каждый день несет какие-то новости. Домой я тоже шел пешком. Хотелось остудить голову и упорядочить мысли, которые разбегались, подобно тараканам. Новый человек в команде, которому однозначно нельзя доверять, напрягал, но я прекрасно понимал такое решение магистрата. Я уже успел заслужить себе некую славу, поэтому нельзя не понимать, что буду рыть носом до последнего. И магистры замешаны в том, что происходит. Все? Или один?

А дома во всех окнах горел свет. И фигурку Анжелы у окна, выглядывающую, не явится ли любимый муж, я тоже разглядел сразу и махнул рукой. Анжи исчезла, зато стоило открыть дверь, как попал в её объятия.

– Я беспокоилась, – призналась она.

– Пока еще не о чем, – передал слуге форменный плащ. – Новостей нет. Как поживает наш найденыш?

– Отлично, – улыbnулась жена. – Мы его отмыли, переодели. И его сестер тоже удалось по-быстрому устроить в пансион. Этот Жерар так на меня смотрит, будто я богиня.

И Анжела тихо рассмеялась.

– Погляжу я, как он на тебя смотрит, – пообещал я. – И если мне не понравится его взгляд...

– Виктор, ты неподражаем, – заявила супруга. – Кстати, ты в кои-то веки успел к ужину. Идем?

Есть не хотелось, но мы действительно редко ужинали

вдвоем, поэтому я согласился. У нас в семье было правило: за едой ни слова о делах. Поэтому Анжела рассказывала, что посылала служанку к Рейдесам, и с малышкой Натали все в порядке. Тэмми тоже чувствует себя хорошо. Я слушал и постепенно успокаивался. На сердце становилось легче, как и всегда, когда оказывался рядом с любимой.

После ужина мы поднялись к Анри. Сын радовался моему приходу не меньше жены, и мы полвечера провозились с ним, пока не уснул. Лишь тогда я в двух словах изложил Анжеле все, что удалось узнать. И упомянул о том, что ко мне собираются приставить кого-то из темных.

– Не нравится мне все это, – тихо сказала она.

– А мне-то как не нравится, любовь моя. Темные маги изначально более цепкие. Это своих я вожу за нос с типом магии, а когда речь идет о темных, ни в чем нельзя быть уверенным.

– Ты справишься. – Анжи сжала мои ладони. – Но главное – береги себя. В тайной службе есть более опытные сыщики, чем ты, Виктор. Может, действительно стоит передать им это дело?

– Нет!

Видимо, я ответил слишком резко, потому что Анжела отвела взгляд.

– Прости, – привлек её к себе. – Я просто устал.

– Я знаю. Как и то, что ты не остановишься, а это опасно.

– Я буду осторожен. А сейчас мне надо проверить кое-что.

Чердак был завален сундуками и старой мебелью. Я все хотел поручить слугам вышвырнуть этот хлам, но забывал. Зато зеркало нашлось там, где его оставил: в углу, завернутым в темную ткань. Я стащил его вниз и принес к себе в кабинет.

– Это что? – удивленно спросила Анжела, наблюдавшая за моими потугами.

– Средство для беседы с мертвыми, – ответил я. – Отойди, не хочу, чтобы тебя задело заклинанием.

А сам принес мел и нарисовал на зеркале новые символы, пробуждая скрытую в нем силу. Кого из двоих позвать? Возможно, родственник темного магистра сможет рассказать больше?

– Рей Лайсен, – произнес громко.

И сразу ощутил, как отозвалась сила. Она пришла привычным покалыванием в пальцах, разлилась по телу, а в отражении я увидел перепуганного паренька. К счастью, не в том виде, в котором его нашел.

– Кто вы? Что со мной? – спрашивал он.

– Я – сыщик, – ответил отражению. – А ты мертв. Мне жаль.

– Мертв? – Парнишка ударился об стекло, будто пытаюсь вырваться. – Вы шутите? Это очередной экзамен?

– Увы, нет. – Я почувствовал, как внутри все сжимается. – Скажи, Рей, что ты помнишь о последнем дне практики? Точнее, о том, как вы уходили в «Черную звезду»?

– Все как обычно, – сбивчиво отвечал он. – А где Мик?

– Тоже мертв. Вы видели кого-то? За вами кто-то следил?

Где на вас напали?

– Я ничего не помню! – завопил призрак так, что заложило уши. Видимо, слишком недавняя смерть. Мне оставалось только его отпустить.

– Что это было? – трясущимися губами спросила Анжела. – Вик, ты что, увлекся некромантией?

– Анжела, ты в своем уме? Пристали тоже! – фыркнул я. – Нет, это всего лишь зеркальная магия. Даже не знаю, стоит ли тревожить второго парня.

– Попробуйся. Мало ли? – несмотря на ужас в глазах, ответила жена.

– Хорошо.

Я заново начертил символы, сосредоточился и позвал:

– Мик Файрел.

На облик Мика смерть уже наложила свой отпечаток. Его голос был глухим, а кожа – синевато-бледной. А еще парень почему-то избегал на меня смотреть.

– Я мертв? – только и спросил он.

– Да, – ответил я.

– Ясно...

– Мик, что ты помнишь о своей... смерти?

Если и он ответит «ничего», это будет самый настоящий провал.

– Мы с Реем возвращались с практики, – раздался го-

лос-шелест. – Шли, разговаривали. Ему обещали должность в магистрате после выпуска, и он радовался, а я завидовал, если честно. Теперь вот думаю: чему?

Мы с Анжи переглянулись. Держать дух становилось все тяжелее.

– А потом Рей упал. Я не сразу понял, что случилось, но поднял щиты. Только этот маг был сильнее. Он ударил, и мой щит исчез, будто из него высосали тьму. А потом и я упал.

– Ты видел его? Того, кто на вас напал?

– Мельком. Это был темный маг. Лицо под маской. И он точно служит в магистрате. Судя по силе...

Отражение пошло зыбью и исчезло, а я сел на пол, чувствуя, как пот градом катится по лбу. Анжи тут же присела рядом, опустила ладони на лоб, забирая боль и усталость. Я прижался щекой к её плечу.

– Скверно все это, Вик, – сказала супруга.

– Даже сказать нечего, – вздохнул я. – И снова темный магистрат. Может, мне сменить место службы?

– Не шути так! И не забывай, что Вейраны светлые. Пусть так и остается, не хватало еще, чтобы на тебя повесили убийство этих мальчишек.

– Да, ты права. Как всегда права, но от этого не легче.

– Знаешь что, Виктор? Ложись-ка спать, – вздохнула жена. – Утром что-то да прояснится.

Сложно было её не послушаться. Я кое-как добрался до спальни и лег. Слышал, как Анжи заглянула в детскую, до-

ждался, пока смогу заключить её в объятия, и уснул. Супруга не ошиблась. Нет, утро ничего не прояснило, но коррективы точно уж внесло. Потому что на пороге участка меня ждал Мишель Гейлен.

Глава 7

Виктор Вейран

Мишель Гейлен. Уже успел забыть, как ненавижу эту холеную физиономию. Захотелось подойти и плюнуть между глаз бывшему наставнику из гимназии «Черная звезда». Когда мы с Эдом были на первой ступени, к нам приставили курсанта второй ступени Гейлена. К сожалению для него, дружба у нас не сложилась. Гейлен остался без девушки и едва ли не без порток, нарушил правила поединка с Эдом, не раз жаловался на нас директору Стерну и закончил гимназию на два года позднее меня. Но самое скверное – Гейлен знал меня в лицо. Как Виктора Сантьера, темного мага. Что это? Судьба или издевка магистрата? Но вроде бы от магистрата мне удавалось скрывать свою силу.

– Что ты здесь забыл? – рявкнул на Гейлена. – Пришел каяться в преступлениях?

– Вообще-то я теперь тут работаю, – ответил тот и попытался протиснуться в дверь раньше меня.

Работает? Это что получается, Гейлен – тот самый темный маг, которого магистрат решил внедрить в нашу команду? Я, конечно, и сам догадался, но до последнего не хотел верить. На правах старшего по должности оттеснил Мишеля плечом и вошел в родной участок первым. В спину донеслись ругательства. Ну-ну! Гляди не перегори.

Прошел в свой кабинет, поздоровавшись с парнями, сел за стол. Не прошло и минуты, как в двери постучали.

– Вейран, тут темный маг пришел, – доложил Леон. – Говорит, к тебе.

– Пусть подождет, я занят, – ответил с нескрываемым удовольствием. Вот только на этом радость и закончилась. Гейлену слишком много известно обо мне, и любая его неосторожность может привести к моей если не гибели, то к большим неприятностям уж точно. И что мне с ним делать? Даже вариант «вышвырнуть» не подходит. Эта сволочь тут же побежит жаловаться. Придется как-то договариваться.

Пока же Гейлен томился в коридоре, я вызвал Кольса.

– Что там у нас по исчезновениям? – спросил у него.

– Есть случаи, которые похожи на наш, – ответил Натан, выкладывая передо мной десяток дел. – Но доказательств нет, сам понимаешь. Только возраст пропавших и то, что они, скорее всего, являлись неиницированными магами. А там они могли и сами сбежать от родителей или погибнуть где-нибудь. Мы не сможем приобщить эти случаи, тела не найдены.

– Скверно, – потер виски.

– А что это за гриб маринованный толчется у нас в приемной? – поинтересовался Кольс.

– О, это тот еще гриб! – усмехнулся я. – Мухомор особо ядовитый по имени Мишель Гейлен. Мы сталкивались с ним в прошлом, а теперь, думаю, магистрат прислал его нам в

помощь, чтобы случайно не раскрыли дело.

– Ты говоришь опасные вещи, приятель, – заметил Кольс.

– Зато это правда. И ты, в отличие от него, не побежишь в магистрат о них рассказывать.

– Ты прав, – кивнул Натан. – Так что, звать гостя?

– Зови.

Нат вышел, и вскоре послышались шаги. В двери постукали, и Гейлен вошел в мой кабинет.

– Сантьер? – уставился на меня в изумлении. – Ты что тут делаешь? Меня должен принять месье Вейран.

– Да? Так месье Вейран – это я, – ответил спокойно.

– Не понял...

– Тебе вообще вредно что-то понимать, Гейлен. Я тебя слушаю.

– Младший служащий темного магистрата Мишель Гейлен прибыл для оказания помощи в расследовании убийства студентов гимназии «Черная звезда». – Мишель протянул верительные бумаги. Я просмотрел их. Само собой, оформлены как полагается, и печать темного магистрата на месте.

– Что ж, я благодарен темному магистрату за беспокойство, – ответил ему. – Хотя нам не нужна твоя помощь, но кто я такой, чтобы спорить с магистрами? Что ж, отправляйся в соседний кабинет к моему заместителю Натану Кольсу. Он введет тебя в курс дела.

– Подожди, Сантьер... – Гейлен окончательно запутался. – Все знают, что Вейраны светлые.

– Конечно, – спокойно кивнул я.

– Но ты же темный.

– Кто тебе сказал?

– Вейран, не издевайся надо мной! – выпалил он, сжимая кулаки. – Ты учился в «Черной звезде».

– В «Черной звезде» учился как раз Виктор Сантьер, а Виктор Вейран окончил светломагическую академию. И если ты не видишь разницы между этими двумя людьми, то что тогда делаешь на посту в темном магистрате?

– Как был змеей, так и остался, – выпалил Гейлен.

– И не сомневайся. Но начальник тут я. Поэтому дружеский совет: держи язык за зубами. А то переведут тебя окончательно из магистрата в мой отряд, что тогда делать будешь?

Гейлен схватил свои документы и вылетел из кабинета. Возможно, стоило поговорить с ним более миролюбиво, но я еще помнил все выходки этой свиньи. И даже перед выпуском он успел мне подгадить, задев в коридоре заклиниванием перед выпускным поединком. Ему-то ничего, к карцеру не привыкать, а у меня на неделю отнялась левая рука, и сражался я исключительно правой. А одной рукой все печати не создашь. Одним словом, у меня была жгучая аллергия на фамилию Гейлен.

Кольс явился час спустя, злющий, как демон.

– Вейран, ты издеваешься? – спросил с порога. – Ты зачем послал ко мне этого недоумка?

– Чтобы ты его чем-нибудь отвлек, если честно, – признал я. – Потому что сразу говорю: этот тип будет только мешаться под ногами. Готов поспорить, магистрат прислал его специально, чтобы мы не раскопали больше, чем требуется.

– Я тоже уверен в этом, – вздохнул Кольс. – Но мы говорим о темных. А если обратиться к светлым?

– Предлагаешь пойти на прием к Таймусу? Я неплохого мнения о нем, как о человеке, но если речь пойдет о неприкосновенности магистрата, как думаешь, на чьей он будет стороне?

– На стороне Тейнера, – признал приятель.

– Именно. Магистры могут ссориться сколько угодно, но если выступить против одного, отпор дадут все. А я уверен, что наш убийца занимает не последнее место в темном магистрате. Только не могу понять, почему Тейнера так мало заботит гибель его родственника.

– А может, ему попросту плевать?

– Все может быть, – кивнул я. – Вот только...

В двери постучали.

– Если это Гейлен, я его прибую, – пообещал Кольсу, но в комнату вошел не мой старый недруг, а человек в плаще темного магистрата. Они что, решили мне сделать два подарка вместо одного?

– Месье Вейран? – холодно уточнил гость.

– Да, чем могу помочь? – спросил я.

– Темный магистр Тейнер готов обсудить с вами ход рас-

следования. – Мужчина передал мне черный конверт. – Вы ведь хотели взять показания у наших коллег.

– Да, хотел. – Я взял конверт, в котором угадывался пропуск. – Передайте магистру Тейнеру мою благодарность. Когда он меня ждет?

– Немедленно, – ответил посланник.

Мы с Кольсом переглянулись.

– Что ж, я готов, – сказал спокойно. – Мне взять экипаж?

– Нет необходимости, я вас отвезу.

Арестуют? Убьют? В добрые намерения Тейнера я ничуть не верил. Но и отказываться от разговора глупо, сам же приходил, сам просил. Поэтому прошел за провожатым в экипаж. Тот всю дорогу молчал и таращился в окно. Я тоже. Наконец экипаж остановился, и наша игра в молчанку закончилась. Меня проводили по знакомому пути в здание магистрата. Там пришлось немного подождать – у магистрата были посетители, и, в конце концов, меня пустили в святая святых – кабинет Тейнера. Тот сидел за столом, читая какой-то документ.

– Добрый день, магистр Тейнер, – поклонился я.

– Добрый день, месье Вейран, – холодно ответил тот. – Вы просили помощи в работе над делом. Сегодня дежурит та же смена, которая была на воротах, когда пропали курсанты. Я дал им приказ побеседовать с вами.

– Благодарю за помощь, – ответил я.

– Это и в моих интересах тоже. Так что постарайтесь, ме-

сье Вейран. Надеюсь, скоро убийца предстанет перед судом. Я хотел узнать лично, есть ли какие-нибудь подвижки в деле?

– Увы, пока нет, – ответил я. – Но сам случай не единичный. Тайная служба имела дело с подобным пять лет назад.

А сам внимательно наблюдал за магистром.

– Да, я помню, – невозмутимо ответил тот. – Громкое было дело. Но ведь тогда убийцу задержали. И даже не без вашего участия, месье Вейран.

– Потому что погибла моя подруга.

– И что вы думаете? Мы имеем дело с подражателем?

– Возможно, – осторожно ответил я. – Но кем бы он ни был, его нужно остановить.

– Абсолютно согласен. Я послал к вам Мишеля Гейлена. Он толковый молодой человек и хорошо себя зарекомендовал за год работы в магистрате. Думаю, вам пригодится.

– Спасибо за заботу.

Говорить о том, что лучше видел бы Гейлена в ближайшем болоте, по понятным причинам не стал.

– Что ж, ступайте, месье Вейран. Передавайте привет бабюшке. А то он совсем забыл о столице.

– Его больше привлекает мирная жизнь нашего родового замка, – ответил я. – И он будет благодарен, что вы о нем помните, магистр. До встречи.

Когда выходил из кабинета, чувствовал, как чужой взгляд сверлит спину. Знает ли уже Тейнер о двух типах моей магии? Если нет, то почему вдруг вспомнил о моем отце? И

потом, если пять лет назад меня пытались убить служащие темного магистрата, то на месте преступления четко было видно, что все выжжено тьмой. Моей тьмой. Ох, не зря к нам прислали именно Гейлена.

Я был так зол, что вылетел из-за угла и едва не сбил с ног какую-то девушку. Она несла в руках стопку бумаг. Девушка ойкнула, бумаги рассыпались по полу, и я принялся их собирать.

– Прошу простить, – взял последний листок и выпрямился, протягивая бумаги хозяйке. Это была статная блондинка в бледно-персиковом платье, и лицо её показалось смутно знакомым.

– О, ничего страшного, месье Вейран, – прозвучал высокий мелодичный голос. – Вы, верно, спешили.

– Да, служба. А вы... Мы знакомы?

– Лично нет. – Девушка улыбнулась, и на щеках заиграли ямочки. – Но я видела вас на балу. Вы тот храбрый мужчина, который задержал банду Цикория.

– Я задерживал его не один, – почему-то её слова смутили. – Могу я узнать ваше имя?

– Лиана. – Новая знакомая протянула мне руку, и я из вежливости коснулся её губами. – Лиана Варне. Я служу в темном магистрате.

– Приятно познакомиться, мадемуазель Варне, – ответил я. – А теперь прошу простить, меня ждет служба.

– Да, конечно. Извините, что задержала. И я тоже рада

была познакомиться поближе, месье Вейран.

Я поклонился и поспешил к лестнице. Варне, Варне... Стоп! А не она ли, по слухам, новая фаворитка темного магистра? Кто же мне об этом говорил? Рейдес? Да, наверняка Эд. Магистры ведь не женились, но не переставали быть мужчинами. Особенно часто дамы менялись рядом с магистром Тейнером. Таймус в силу возраста был куда более сдержан в связях, и то время от времени появлялись слухи, что у него есть внебрачные дети. Мол, рядом с ним видели какую-то девушку, и она находилась в положении... Но это только слухи. Магистр Верхард и вовсе был так стар, что если у него и родились внебрачные дети, они уже должны быть старше меня.

С другой стороны, какое мне дело до чужих любовниц? На этом я со спокойной совестью забыл о знакомстве с мадмуазель Варне и сосредоточился на разговоре с темным магистром. Зачем же он меня вызывал? Конечно, глупо было не воспользоваться его предложением и не поговорить со стражей, но стражники ожидаемо не рассказали ничего нового. Да, ребята ушли вдвоем около семи. Да, свернули за угол. Никаких странных звуков, ничего, что бы насторожило.

Сама ситуация злила до невозможности, а физиономия Гейлена в участке и вовсе раздражала. Стоило мне появиться, как он тут же прибежал с какими-то записями.

– Вейран, мне кое-что непонятно в ходе следствия, – заявил с порога. – У вас не указано орудие убийства.

– Гейлен, ты невнимательно читал? – уставился на него. – Из тел была выкачана магия, магические поля разрушены. Это было заклинание, совмещенное с насилием. Какое, к демонам, орудие убийства?

– Доказательства? Что это было именно заклинание.

– А тебе мало?

– Мало, – отчеканил Гейлен. – Возможно, на них просто напали. Почему одной из рабочих версий является темный ритуал?

– Ты сам сказал – одной из рабочих версий. Версий, Гейлен. Если бы у нас были зацепки, убийцу уже бы нашли.

– Твоя команда плохо поработала, Вейран.

Кажется, Мишель решил подписать себе смертный приговор. Что ж, я не против, а очень даже за.

– Еще одно слово, и я вызову тебя на магический поединок, – пообещал Гейлену. – И мы оба знаем, что ты проиграешь.

– Я уже не курсант, Виктор. И ты тоже. Зато теперь я понимаю, как ты так быстро продвинулся по ступеням. Что, светлая магия помогла?

И уставился на меня своими крысиными глазками.

– Пошел вон! – рявкнул я.

Дверь с грохотом закрылась, а я обхватил голову руками. Устал. Как же я устал. И никакого отдыха впереди не намечалось.

Глава 8

Анжела Вейран

Если честно, я даже не надеялась, что Виктор вечером придет домой. Когда он с головой уходил в расследование, всего остального мира для него не существовало. Вот и сегодня я ждала его, а сама гадала, стоит ли. Придет мой муж ночевать или опять всю ночь просидит в участке над бумагами. И хорошо, если в участке, а не будет носиться по городу и рисковать собой. Дел у меня хватало. Я приглядывала за Жераром, который готов был взяться за любую работу, лишь бы остаться у нас. Правда, умел он очень мало, но быстро учился. Потом проведала его сестричек в пансионе. Девочки тоже выглядели довольными и счастливыми. И остаток дня, конечно, посвятила сыну.

Давно стемнело, Виктора не было. Я уже собиралась раздеться и лечь, когда услышала, как открываются ворота. Наконец-то! Сбежала по ступенькам так быстро, что едва не потеряла домашнюю туфельку, и упала в объятия мужа.

– Здравствуй. – Он на миг прижался губами к моим губам.

– Здравствуй, дорогой. – Отмечала, каким усталым он выглядит. – Снова работал допоздна?

– Да. – Виктор снял плащ и оставил на кресле. – Был бы толк. Ты никогда не поверишь, кого темный магистрат прислал мне в подмогу.

– Кого же? – спросила я, усаживая Вика на диван.

– Мишеля Гейлена. Помнишь, я тебе рассказывал? Мы вместе учились в гимназии, и от него было очень много проблем.

– Еще бы мне не помнить. И что, он ведет себя все так же?

– Да. – Виктор качнул головой. – Еще хуже. Но самое скверное, он знает о моей тьме. И теперь понял, что Виктор Сантьер равен Вейрану. А еще меня вызывал к себе темный магистр.

– Что? – Я едва не подскочила с дивана. – Зачем?

– Официально – поговорить, – ответил муж, приобнимая меня. – Но я так и не понял, чего он хотел. Мне кажется, Тейнер знает, кто убийца, Анжи.

– Но почему не говорит? Пострадал ведь один из его близких.

– Мало ли зачем нужно было избавиться от мальчишки? Помешал, услышал или увидел не то, просто был занозой... Не важно.

– Вик, пожалуйста, – сжала его ладони, – будь осторожен.

– Я и так осторожен, Анжи. – Виктор тяжело поднялся на ноги. – Насколько это вообще возможно при моей профессии.

– Вот именно. Может, не стоит браться за это дело, Виктор? В прошлый раз расследование едва не стоило тебе жизни, – поднялась следом за ним.

– Что значит – не стоит? – В глазах мужа полыхнула гро-

за. – Разве ты забыла, Анжи, как сама прогуливалась по темным улицам, чтобы мы поймали того, кто это сделал?

– Я помню, Вик, – пыталась вразумить его, а внутри все обрывалось и переворачивалось. – Помню, дорогой. Но мы были слишком юны и до конца не понимали, что делаем. А потом на тебя напали. Сейчас ты отвечаешь не только за себя, но и за нас с Анри.

– Ты не понимаешь! – выпалил Виктор. – Двое уже погибли. А если завтра пропадет кто-то еще? Что скажешь? Пусть, лишь бы нас это не коснулось? Не ожидал от тебя, Анжи.

– Вик, ты вообще себя слышишь? – На миг стало страшно. – Я всего лишь хотела сказать, что стоит побереечь себя. Помнишь гадалку? Она сказала, что ты никогда не найдешь убийцу. А сам можешь пострадать, Виктор.

– Да? – Муж зло прищурился. – А еще гадалка сказала, что тот из моих детей, кто унаследует темную магию, погубит мир. И что нам теперь, не надо было растить сына? А если ты снова забеременеешь, Анжи, и он будет темным? Что тогда? Слепо верить гадалке?

Обида иглой кольнула сердце. А еще недоверие. Вик никогда не рассказывал о таком предсказании. Почему? Оно ведь касается не только его, но и меня. Слава богам, Анри был светлым. А если бы во время беременности стало понятно, что мой мальчик унаследует тьму? Что тогда?

– С тобой сейчас невозможно разговаривать, – сказала мужу и поспешила наверх. Хотелось забиться в какой-нибудь

угол и разреветься. Слезы уже текли по щекам. Да, я понимала, что устами Вика говорит усталость, но от этого было не легче. Я тоже стараюсь. Тоже делаю все, чтобы ему было хорошо, но он этого не видит. И да, я боюсь за нашу семью, потому что у нас маленький ребенок. Оставить его без отца?

Быстро разделась, завернулась в одеяло и закрыла глаза. Дышать было тяжело, но слезы постепенно иссякли. На самом деле мне не в чем было винить Виктора. Это не я уже который день мечусь по городу, исследую тела и пытаюсь понять, какое чудовище это совершило. Еще и магистрат отпускает щупальца. Когда Вик только окончил академию, ему поступало предложение служить в светлом магистрате, но он сразу отказался. И я была этому только рада.

Но от осознания незначительности своей обиды легче не стало. Я слышала, как Вик ходит по дому. Как он заглянул к Анри, потом в свой кабинет. Часы тикали, время шло. Прошло не менее получаса, прежде чем он открыл двери спальни, тихонько подошел к кровати и лег. Полежал немного, потом осторожно меня обнял. Накрыла своей ладонью его руку. Ничего, все пройдет. Все рано или поздно заканчивается.

Утром проснулась одна. Подскочила, заметалась по комнате, надеясь, что Вик еще не ушел, но его уже не было. Странно, обычно всегда просыпалась, когда он уходил. Настроение все еще оставалось отвратительным. Завтракать не хотелось. Я немного поиграла с сыном, оставила его с няней и поехала к Эду и Тэмми. Конечно, не думала, что за-

стану Рейдеса дома. Больше хотела поговорить с его супругой, узнать, как она себя чувствует, и если не будет против, проверить магически. Все-таки рождение ребенка тоже влияет на магию, я это почувствовала с Анри. Мой свет будто стал еще сильнее. Наверное, потому, что моя магия гармонировала с силой сына. Пройдет еще много лет, прежде чем он сможет применять хотя бы базовые заклинания, но магия уже окутывала его, и мне, как целителю, была заметна.

Постучала в двери Тэмми. Мне открыла служанка.

– Добрый день, мадам Вейран, – поклонилась она.

– Месье Рейдес дома? – спросила, не ожидая услышать положительный ответ, но девушка сказала:

– Да, пришел пару часов назад. Прошу за мной.

Эд был в гостиной. Читал какую-то книгу по магии.

– Анжи? – спросил удивленно. – Ты одна?

– Да, решила проведать вас с Тэмми, – улыбнулась другу.

– Присаживайся. Тэмми недавно уснула, и малышка тоже спит. Она такая беспокойная. Так что я сижу тихо, как мышь, чтобы не разбудить обеих, – поделился молодой отец, усаживая меня рядом на диван. – Как там Виктор?

– Вик? Нормально.

Только разве Эда обманешь? Он слишком хорошо знал как меня, так и моего мужа. Мы сдружились, когда еще на первом курсе разыскивали Виктора по всем больницам Альсенбурга после того, как Вика пытались убить, и с тех пор неизменно общались втроем. Чуть позднее в нашу компанию

влилась Тэмми. Вик до последнего говорил, что между ней и Эдом нет ничего серьезного, но Эд и Тэмми поженились, и вот появилась малышка.

– Что уже успел натворить мой приятель? – спросил Эд.

– Мы немного повздорили, – призналась, хоть и не думала об этом рассказывать.

– Да? И какова же причина? – Рейдес удивленно уставился на меня.

– Это расследование... Я очень боюсь за Виктора, Эд. Он целыми днями на работе. Им уже занялся темный магистрат, вчера его вызывал магистр Тейнер.

– Что? Сам магистр? – Рейдес заметно встревожился. – И что он хотел?

– Виктор так и не понял. С одной стороны, дал разрешение допросить парней, которые в ночь убийства стояли на страже. С другой – будто просто испытывал Виктора. А еще темный магистрат прислал в их отряд своего специалиста. Ты должен хорошо его знать, это Мишель Гейлен.

– Что? – Эд уставился на меня. – А эта-то гнида откуда проросла?

– Не знаю. Вроде как он служит в темном магистрате и должен помогать Вику в расследовании. Вик примчался злой, как демон. Я попросила его быть осторожнее, а он расвирепел, будто оскорбила как-то, начал кричать. Мы поссорились. Думала, утром помиримся, но он уехал раньше, чем я проснулась. И на душе так беспокойно. Хотела посовето-

ваться с Тэмми. Извини, что навесила на тебя свои проблемы.

– Нет, что ты. – Эд взял меня за руку. – Виктор – мой друг, поэтому я тоже беспокоюсь. Погибли курсанты моей гимназии, Анжи. Я понимаю, как тебе тревожно за мужа, но...

– Он не оставит это дело на полпути. Да, ты прав, убийцу надо найти. Но ты же знаешь, какой Вик безрассудный. Он может все перевернуть с ног на голову и обратно за пять минут. И я просто с ума схожу, Эд. Просто схожу с ума.

Глаза опять защипало от слез. Я сдержалась, но Эд все равно заметил.

– Виктор Вейран – не тот человек, с которым можно быть счастливой в браке. Да, Анжи? – сказал он, а я удивленно уставилась на друга.

– Почему? Я счастлива с Виком, – ответила поспешно. – В любой семье бывают сложности. У нас маленький ребенок, моя жизнь изменилась, и жизнь Виктора тоже. Раньше я весь день была где-то вне дома. То помогала исцелять больных, то бывала в коллежах и учила девочек основам целительской магии. А сейчас заперта в четырех стенах, вот меня и злит, что Виктора никогда нет. Он в этом не виноват. Он хочет найти убийцу, только мне от этого не легче. Я все думаю, а если с ним что-то случится?

– С ним ничего не случится, Анжи, – улыбнулся Эдуард. – Это же Виктор. Он даже магистрам не по зубам. Вот увидишь, магистр Тейнер еще просить будет, чтобы ты убрала

от него мужа.

Я тоже тихонько засмеялась, опасаясь разбудить спящих.

– Надеюсь на это, – сказала другу. – Месье Грегори все время пишет, чтобы мы приехали в Вейран. Он хочет видеть внука. А Виктор уперся, что работы много. Но, думаю, он просто не желает видеть отца. Я как-то предложила пригласить месье Вейрана в столицу на праздники. Ему, наверное, грустно после смерти супруги. Дочери ведь давно замужем. А Виктор так возмутился, что я тут же оставила эту мысль. Теперь Вика и подавно не уговоришь поехать в Вейран.

– Да, теперь он не остановится, пока не разберется в том, что случилось. Не беспокойся, Анжи. Я с ним поговорю. Хотел раньше, но сама понимаешь, было не до того. Это ведь я втянул Вика в это расследование.

– Он бы все равно в него влез, Эд. Это же Виктор. Не беспокойся. Молодые матери все такие, как я. Слишком много волнуются.

Заплакала малышка, и мы с Эдом поспешили в детскую. Нати была такая хорошенькая! Маленькая ведьмочка, как мама. Я немного завидовала Тэмми, потому что тоже хотела девочку. Но чувствовала, что нам с Виком грозят только сыновья. Уж не знаю почему.

Вскоре проснулась и Тэмми. Я немного поболтала с подругой, обсудила с ней все стороны воспитания детей и поехала домой. Стало немного спокойнее. Стоило переступить порог нашего особняка, как навстречу вылетел Жерар.

– Добрый день, мадам Вейран, – поклонился он. – А вам тут такое доставили!

– Жерар! – вылетела следом Мэнди. Она отвечала за прислугу. – Ой, простите, мадам Вейран.

И присела в реверансе.

– Ничего, – успокоила их. Да, Жерару еще учиться и учиться. – А где же обещанное «такое»?

– В вашей комнате ждет. Час назад доставили.

Я поднялась по ступенькам и толкнула дверь. В вазе стоял огромный букет роз – белых и алых, таких красивых, что дух захватывало, а на столике лежал небольшой узкий футляр. Сверху был запечатанный конверт. Первым делом открыла его.

«Люблю тебя».

Почерк любимого мужа сложно не узнать. Я открыла футляр и ахнула. Внутри находился браслет, выполненный из золота и мелких розовых бриллиантов. Он был так прекрасен, что дух захватывало. Я улыbnулась и застегнула замочек на запястье. Спасибо, Виктор. Но лучше бы вместо этого браслета ты приехал сам.

Глава 9

Виктор Вейран

Вчерашний день, а точнее ночь, оставил на душе горький осадок. Мы редко ссорились с Анжи и почти всегда сразу мирились. А накануне сам не знаю, что на меня нашло, будто демон вселился. Чувствовал себя виноватым, поэтому в полдень сбежал с работы и послал жене цветы и подарок, выбранный в лавке её любимого ювелира. Вечером извинюсь лично. Я просто устал. Одно сложное дело сменилось другим, и в этой круговерти не находилось мгновений для отдыха.

В участке все было спокойно. Никаких новостей, никаких зацепок по нашему делу. И от Эда вестей не поступало. Значит, занятия в «Черной звезде» идут своим чередом. Осталось только надеяться, что это действительно был подражатель, и скоро получится вывести его на чистую воду. Но я понимал: раз темный магистрат сунул сюда свой нос, все куда серьезнее.

Часы показывали четыре, и я уже подумывал, чтобы вернуться домой. От того, что сижу в участке, толка не будет, а вот если хорошенько отдохнуть, на свежую голову могут появиться новые мысли. Вот только не было суждено.

– Вейран, у нас еще один труп, – распахнул двери Кольс.
– Где? – спросил я.

– Нашли при строительстве, но по всем параметрам это наше дело.

– Тьма! – выругался сквозь зубы. – Хорошо, едем. Возьми Леона и Джея.

– А этого... темного брать? – понизил голос Кольс.

– Он сам возьмется, – ответил я, накидывая плащ.

Вот тебе и завершение рабочего дня! Мы сели в экипаж. Гейлен в последнюю минуту заскочил следом за нами.

– Что, решил сбежать сам, Вейран? – недовольно спросил он.

– А тебе особое предложение требуется, Гейлен? – прищурился я.

– Не помешало бы.

– Тогда не изволите ли садиться?

Тот ощутимо заскрежетал зубами, но сел-таки в экипаж. Не то чтобы мне хотелось ссориться с этим типом. Все-таки на какое-то время мы оказались в одной упряжке, но одно его присутствие выводило из себя. Слава богам, по дороге он молчал.

– Рассказывай, – приказал я Кольсу.

– На окраине строят особняк, – ответил тот. – На какое-то время строительство было приостановлено, а сегодня снова возобновили. Начали копать и наткнулись на тело. Девушка, лет восемнадцати. Судя по остаткам одежды – студентка светломагической академии.

Я закрыл глаза. Да, точно может оказаться наш случай.

Но он это или нет, а девушка погибла, и жизнь ей никто не вернет. От этого становилось жутко.

– А почему вы решили, что это наше дело? – вклинился Гейлен.

– На месте разберемся, – ответил я. – Раз нам сообщили, значит, такая вероятность есть.

Парни замолчали, а наш экипаж уже выезжал на окраины столицы. Строящийся особняк я заметил сразу. Точнее, его фундамент и раскопанную землю вокруг. Первым вышел из экипажа и увидел на месте преступления незнакомых магов в форме тайной службы.

– Добрый день, – поклонился им. – Виктор Вейран, центральный участок.

– Здравствуйте, месье Вейран, – откликнулся мужчина лет тридцати, высокий, русоволосый. – Демиан Лерьер, западный участок. Мне сказали, у вас были похожие случаи, поэтому и пригласил вас присоединиться.

– Благодарю, месье Лерьер. Что тут у вас?

– Идемте. Увидите сами.

Видеть не хотелось, но такая уж у меня работа. Мы прошли по узкой дорожке между рассыпанных строительных материалов и остановились у фундамента. Девушка лежала на земле. Глаза были широко распахнуты, а пальцы на руках сжаты, будто она пыталась кого-то схватить. Джей подошел ближе.

– Магические поля разрушены, – констатировал он. – Но

никто не даст гарантий, что это наш случай. Здесь жертва явно не была оглушена. Либо у убийцы что-то пошло не так. Надо поработать более тщательно.

– Что ж, работай, а я здесь осмотрюсь. Месье Лерьер, покажете, где именно нашли тело?

– Да, идите за мной.

Мы подошли ближе к фундаменту, и Лерьер показал на насыпь.

– Вот здесь копали рабочие, – сказал коллега. – И увидели руку. Дальше копать не стали, сразу вызвали нас. Личность пока не установили, как раз собирался послать кого-нибудь в светломагическую академию.

– Я бы проехал с вашими людьми, – решил, что не мешало бы самому посетить обитель наук, которой отдал столько лет.

– Тогда я составлю вам компанию.

Я отдал распоряжения отряду и присоединился к Демиану Лерьеру. Надо узнать, кем была эта девчонка. Пока что очень сложно было говорить о взаимосвязи дел. На неё мог напасть кто-то совсем с другими целями. Лерьер взял свой экипаж, и вскоре потянулись привычные центральные районы. Я не был в светломагической академии с момента выпуска, и, если уж честно, меня туда не тянуло. Единственное, за что я готов поблагодарить – это знакомство с Анжи. Но, уверен, оно бы в любом случае произошло.

– Сколько у вас уже таких случаев, месье Вейран? – спрашивал Лерьер.

– Один. Но раньше тоже были подобные, лет пять назад. Поэтому мы пытаемся выяснить, кто за этим стоит: один и тот же человек или нет.

– Какое варварство. И зачем кому-то так издеваться над другими?

– Ради силы, – ответил я. – Тогда удалось выяснить, что некто собирал силу магов во время инициации. Неизвестно, для себя или для продажи. В любом случае это чудовищно.

В отличие от большинства знакомых, Лерьер не вызывал у меня неприязни. Он казался искренне заинтересованным в том, чтобы раскрыть дело. Мне нравились такие люди. Возможно, по этому делу сработаемся.

А светлая академия все так же выглядела идеально и благонаравно. Только на воротах нас встречала охрана. Они осведомились, по какому делу мы прибыли. Мы представились, и нас проводили внутрь. Дорогу к кабинету ректора я знал как свои пять пальцев и мог бы провести туда с закрытыми глазами. Дверь отворилась, и нас пригласили войти. Только меньше всего я ожидал увидеть за столом Анну Вельже.

– Месье Вейран? – уставилась на меня мой бывший куратор и почти что личный враг.

– Мадемуазель Вельже?

– Мадам. Мадам Лафори, – улыбнулась она холодно.

– Что ж, поздравляю с замужеством. Мадам Лафори, сегодня днем было найдено тело девушки, и у нас есть основания полагать, что она – студентка вашей академии. Возможно,

вам известно, кто сегодня не присутствовал на парах? Или же кто-то может проехать с нами для опознания?

– Наши студенты не пропускают пары без уважительной причины. Вам ли не знать, Вейран? – зло ответила Анна. Годы идут, а ничего не меняется. Приятно, что уж там.

– Тогда проедемте с нами, мадам, – вмешался Лерьер. – Или пошлите кого-нибудь, кто знает всех студентов в лицо.

– Я поеду сама.

Неожиданное решение, обычно девушки при намеке на труп теряют сознание. Но я не стал перечить. Хочется Вельже самой участвовать в опознании – это её право.

Мы вышли из академии и снова сели в экипаж. Лерьер с любопытством косился на нас. Да, годы прошли, а у куратора Вельже все так же аллергия на мое имя. Я же и вовсе о ней не вспоминал. Не было времени. Работа, семья, маленький ребенок. Сама академия сейчас казалась сном, оставшимся в прошлом.

– А куда исчез ректор Вильен? – решил поинтересоваться, пока мы добирались до места преступления.

– Уволился, уехал. – Анна пожала плечами. – Преподавание – это работа, на которой быстро выгораешь, месье Вейран. Но вам не понять. Я всегда знала, что вы выберете нечто опасное, что позволит вам на законных основаниях искать приключения на свою голову.

– Моя работа – это восстановление справедливости, – ответил я. – А совсем не любовь к риску.

– Кого вы пытаетесь обмануть? Я была вашим куратором, и более бедового студента наша академия не знала.

– Месье Вейран, несмотря на молодость, один из лучших сыщиков Гарандии, – вмешался Лерьер, а я понял, что не зря он показался мне неплохим парнем. – На его счету дела, которые остальные признали безнадежными.

Анна нервно пожала плечами и уставилась в окно, а мне было интересно знать: ей хоть немного страшно? Все-таки даже для меня видеть мертвецов – не самая приятная часть работы, а Анна выглядит почти равнодушной, разве что немного раздраженной, раз её оторвали от дел. Но я мог только догадываться, что творится у неё в голове. А экипаж снова остановился, выпуская нас. Возникло чувство, будто я уже сроднился с лошадьми и сам зацокаю по дороге.

– Сюда? – поинтересовалась мой бывший куратор.

– Да. – Я указал на дорожку к дому, и Анна поспешила вперед, а мы с Лерьером двинулись следом.

– Отчаянная дамочка, – прошептал он, а я только кивнул. Так и есть. Сколько я ни наблюдал за Анной Вельже, так и не понял, что она за человек и за что меня не любит. А Анна свернула в последний раз – и резко остановилась. Я уже приготовился ловить её бездыханное тело, но мадам ректор справилась с собой, развернулась и пошла прочь.

– Вы узнали убитую, Анна? – догнал её я.

– Да, – обернулась она. – Её зовут Кристи Деверс. Третий курс.

– А вы говорите, что никто не пропускает занятия без уважительной причины, – припомнил я.

– Так и есть. Кристи отсутствовала потому, что у неё недавно скончалась мать, и мы дали девушке пару недель, чтобы прийти в себя.

Еще гибель в этой семье? Но мать – точно не наш случай.

– Нам понадобится её адрес, мадам Лафори, – вмешался Лерьер. – Скажите, кто у неё остался из близких родственников?

– Отца давно уже нет на свете. – Анна снова нервно пожала плечами. – Она собиралась жить у дяди. Он проживает на улице Мимин, три. Скажу сразу, дядя уже очень стар. Вряд ли он знает что-то о смерти Кристи.

– Я с ним все равно побеседую, – ответил Лерьер. – Не стоит списывать стариков со счета.

– Дело ваше, – тише ответила Вельже. – Я могу идти?

– Вполне, – кивнул Лерьер. – Экипаж отвезет вас обратно в академию. Месье Вейран, ваши люди тоже уже закончили. Думаю, результаты обследования будут уже завтра.

– Хорошо, будем на связи, месье Лерьер, – ответил я. – До завтра.

– До завтра.

Быстро сказал коллегам сворачиваться, а потом заметил, что Вельже так и стоит там, где её оставил.

– Вас проводить к экипажу? – подошел ближе.

А Анна вдруг безнадежно всхлипнула и закрыла лицо ру-

ками.

– Ну-ну, – похлопал её по плечу. Никогда не умел успокаивать рыдающих девушек. – Идемте, провожу.

И увлек её к экипажу. Анна шла не разбирая дороги и, кажется, прошла мы мимо двери, если бы лично не распахнул дверцу перед ней. Подумал немного – и тоже забрался в экипаж, приказав везти в светломагическую академию. Признаюсь, расчет был немного меркантильным. На эмоциях люди часто говорят о том, о чем молчат в повседневной жизни. И еще, хоть и признаваться в этом не желал, мне было жаль куратора Вельже. Она выглядела глубоко несчастной.

Колеса заскрипели по мостовой, а я протянул Анне свой носовой платок.

– Почему все так, Виктор? – спросила она, вытирая глаза. – Почему? Кристи была хорошей девушкой, никому не причиняла зла.

– Потому, что кому-то понадобилась её сила, – ответил я.

– Думаете? Что ж, все может быть. Я всё еще помню бедную Мари Буассе. Но тогда ведь вы задержали убийцу.

– Исполнителя, – поправил я. – Иначе сейчас история не пошла бы на второй круг. Но пять лет назад я был мальчишкой и не мог сделать ничего большего, а сейчас собираюсь достать эту тварь и загнать в угол.

– Надеюсь, у вас получится. – Анна наконец-то успокоилась.

– А других случаев исчезновений студентов со времени

моего выпуска не было? – уточнил я.

– Нет. Все было тихо и спокойно, как и всегда. Даже магистры в последний раз посещали академию на ваших выпускных экзаменах.

Я улыбнулся. Да уж, магистры по-прежнему надеялись, что оступлюсь и упаду в пасть магистрата. Точнее, один магистр. С Верхардом мы неплохо ладили раньше, с Таймусом и вовсе почти не знали друг друга.

– Чему вы улыбаетесь? – спросила Анна. – Каждый раз, когда магистрат бывал на вашем экзамене, мне казалось, что они однажды попросту вас заберут, и больше никто не увидит Виктора Вейрана.

– Как видите, этого не случилось.

– Чудом, Виктор. Я сама подозревала, что с вами что-то не так, но не смогла понять, что именно. Как поживает ваша супруга?

И в глазах куратора Вельже мелькнула странная тоска.

– Все замечательно, – ответил я. – У нас маленький сын.

– Да, я слышала. И видела, что уж там. Ранний срок беременности мадам Вейран можно было заметить магически уже на выпускном.

– Мы договорились думать о детях только после выпуска.

– И правильно сделали. Что ж, я рада, что у вас все в порядке, Виктор. Не забывайте о нашей академии, вам в ней всегда рады.

Экипаж дернулся, останавливаясь. Анна на миг наклони-

лась, будто стараясь удержать равновесие, и поцеловала меня в щеку, а затем так же стремительно вылетела из экипажа. А я так и остался сидеть, ошеломленный своим открытием. Неужели моя супруга была права, и вся неприязнь Вельже – это всего лишь злость из-за симпатии, которую никак не может испытывать куратор к студенту? Занятно...

Но сейчас меня должно было волновать другое. И это даже не новая жертва в деле, а моя супруга, которая наверняка до сих пор сердится на непутевого мужа. Поэтому я приказал кучеру везти меня домой, уставился в окно и задумался о деле, надеясь только, что Анжела приняла мой утренний подарок и не выставит усталого супруга за дверь.

Глава 10

Анжела Вейран

Я ждала Виктора. Вчерашняя обида все еще немного грызла сердце, но от неё остались лишь отголоски. Главное – чтобы муж вернулся живым и здоровым. Все остальное мы исправим. И в любой ссоре виноваты двое. Видимо, я тоже чем-то вызвала вспышку Виктора. Он всегда был таким: вспыхивал от малейшего неосторожного слова, загорался, как спичка. А что оставалось мне? Ждать, пока буря минет, и верить, что все будет хорошо.

Когда хлопнула входная дверь, я кинулась в холл. Виктор стоял в привычном темном форменном плаще и как раз пытался от него избавиться.

– Здравствуй, – устало улыбнулся, увидев меня. – Я думал, ты еще на меня дуешься.

– После такого букета на тебя сложно сердиться, – шагнула к Вику и попала в привычные объятия. – Сложный день?

– А когда он был легким? – Вик игриво чмокнул меня в нос.

– Виктор!

– Что? Я соскучился. И не видел тебя целый день.

– Больше работай, – рассмеялась я, хотя хотелось высказать все, что думаю, о его работе. – Будешь ужинать?

– Не откажусь, любовь моя.

Я приказала прислуге накрывать на стол, а сама украдкой наблюдала за Виктором. Он хмурился, когда думал, что не вижу. Покусывал губы, раздумывая о чем-то.

– Что не так, дорогой? – обвила руками его шею.

– Давай не будем о работе? – попросил он. – Там все очень мерзко. У нас новая жертва, и нет зацепок, кто мог её убить. Очередная несчастная девушка, которой повезло оказаться не в том месте. Мне так хочется остановить того негодяя, который это делает!

– Ты обязательно его найдешь, – ответила я. – Мой муж – самый сильный маг в Гарандии. Уж мы-то с Анри знаем.

– Нет, магистры со своими артефактами сильнее, – усмехнулся Вик. – Но я могу занять четвертое место.

Нас позвали к столу. Вик почти ничего не ел и согласился поужинать, казалось, лишь из уважения ко мне. А я наблюдала за ним и едва могла дышать от переполнявшей нежности. Любимый мой... Как же заставить его меньше рисковать? Поговорить бы с Эдом. Рейдес – единственный, к кому Вик хоть как-то прислушивается.

– Когда ты так на меня смотришь, мне хочется признаться даже в том, что не совершал, – поморщился Вик.

– А есть в чем признаваться?

– Найдем, – кивнул он. – Примете покаяние, жена моя?

– Только если вы доедите индейку, муж мой, – ответила я. Наверху заплакал Анри.

– Пойду к нему, – шепнула Виктору. – Поешь – приходи.

Я поднялась на второй этаж и вошла в детскую. Конечно, за моим мальчиком присматривала няня, но он никак не хотел успокаиваться. Взяла его на руки, зашептала всякие нежности, укачивая, только мало помогло. Зато, когда в дверях появился Виктор, поняла, даже не оборачиваясь. Анри заулыбался во весь рот и протянул ручонки к папе.

– Кто это тут у нас так ревет? – Вик подхватил его на руки и «прокатил» по воздуху. – А, ревушка?

Анри засмеялся и схватил его за нос, а я улыбнулась. Мне всегда было радостно видеть сына рядом с папой. Вик был хорошим отцом, несмотря на то что почти не бывал дома.

– Он любит тебя больше, чем меня, – пожаловалась мужу. – Правду говорят подруги: родишь ребенка, а он на папу похож.

– Тебе это не нравится? – Вик легонько подбрасывал Анри и ловил, страхуя светлой магией.

– Нравится, – признала я. – Особенно то, что зеленоглазых мужчин в нашем доме прибыло. Но знаешь, мне бы хотелось еще дочку.

– Я только за. Когда приступим?

Я покраснела и обернулась к няне. Та сделала вид, что ничего не слышала, поправляя кроватку Анри.

– Вик, – шикнула на мужа, но когда его кто-то останавливал? Он уложил Анри в кроватку и склонился над ней.

– Спи, – зашептал сыну. – Будешь хорошим мальчиком, и папа купит тебе лошадку, когда подрастешь. Какую хочешь

лошадку? Черную или белую? Или серую в яблоках? Саврасую?

– Вик, какую лошадку? Он маленький, – вмешалась я.

– Я же говорю – когда вырастешь, – обернулся Виктор, а Анри тарачился на папу огромными глазищами и самозабвенно сосал палец.

– А еще мы найдем тебе невесту, – обещал Вик. – Обязательно самую лучшую и только ту, в которую ты влюбишься. Даю слово!

– Думаю, когда он влюбится, то и слушать тебя не будет, Вик. Все вы, Вейраны, такие, – хихикала я.

– Да, милая. Потому мы с тобой и женаты. Кстати, ты и сама такая же. Стоит ли спорить?

А сын сладко зевнул и закрыл глазки. Вик немного покачал кровать, и мы тихонько вышли из комнаты.

– Тебе можно доверить десяток детей, – говорила я, обнимая мужа.

– Не хочу десяток, но еще парочку можно.

Он подхватил меня на руки, и я едва не взвизгнула.

– С ума сошел? – ударила кулачком по плечу.

– Я выполняю наш маленький план по еще одному ребенку, – заявил этот невозможный мужчина и понес меня в спальню.

Мы оба сошли с ума. Иначе не объяснишь, но я целовала Виктора, как будто в первый раз. И теряла от него голову, и растворялась в нем, забыв обо всех ссорах и недоразуме-

ниях. Зачем думать о плохом, если вот он, здесь, со мной?
Самый лучший и мой.

– Люблю тебя, – шептала, нежась в его объятиях и накручивая на палец темные волосы мужа.

– Я тебя больше, – ответил он, прижимая сильнее.

– Чем докажешь?

– Ну...

И поцелуй обжег губы.

– Вик! – Едва нашла в себе силы, чтобы отстраниться. – Тебе опять рано вставать. Не выспишься.

– Зато буду счастлив.

– Ты и так счастлив. Или тебе, как Анри, спеть колыбельную? Так я могу. Закрывай глазки, милый, и слушай.

Тьма в твое глядит окно,
Солнце спит уже давно.
Звезды песенки поют,
Звезды спать нам не дают.
В светлой башне спит магистр,
В темной башне спит магистр,
Ну а в серой – нет, не спит,
А за городом глядит.
Кто не спит и почему?
Не ответим мы ему.
Ну же, глазки закрывай.
Баю-бай.

– Какая страшная колыбельная, – не удержался Виктор и рассмеялся так, что слышно было, наверное, во всем доме. – Я после неё не смогу уснуть, представляя, как магистр Верхард заглядывает в наше окно. Но лучше он, чем магистр Тейнер. Правда, Анжи?

– Правда, – прижалась к нему и закрыла глаза. – Спи.

Ожидала дальнейшего сопротивления, но супруг мирно уснул, даже посапывал во сне. Вот еще! А говорил, не уснет после моей песенки. Врунишка.

– Люблю, – шепнула, легонько коснувшись губами его щеки, и сама уснула.

А утром все было как всегда: Вик ушел раньше, чем я проснулась. Анри требовательно плакал, только папы не было, чтобы его успокоить, а средства няни не действовали. Пришлось подниматься и кормить сынишку, который рос таким же вредным, как папа.

Около обеда отправила Анри с няней гулять в сад, а сама собралась и решила навестить дом Рейдеса. Мне надо было поговорить с ним по поводу расследования Виктора. Да, мы виделись буквально на днях, но ведь появилась новая жертва. Может, Эд знает больше, чем говорит Вик? Поэтому полчаса спустя я входила в дом Эда и Тэмми.

– Анжи! – Тэмми появилась в дверях. Малышка Натали дремала у неё на руках. – Как хорошо, что ты зашла. Проходи.

Пока я устраивалась в гостиной, Тэмми скрылась в сосед-

ней комнате и вернулась уже без ребенка.

– А Эда нет? – спросила я.

– Нет, он пропадает в своей гимназии. – На лицо Тэмми будто набежало облако. – Увы, работа для него важнее семьи.

– Не говори глупостей, – попыталась успокоить подругу, – Эд души в вас не чает.

– Да, но...

И внезапно Тэмми закрыла лицо руками. Солнечно-рыжие волосы рассыпались по плечам, она сама задрожала, будто налетел порыв ветра.

– Ты что? – подсела к ней, обнимая за плечи и направляя магию. Говорят, после родов так бывает, что девушки становятся очень впечатлительными и нервными. Но я это не проходила, наоборот, первые месяцы светилась от счастья, пока Вик был рядом чаще, чем на пару часов.

– Я так тебе завидую, – разобрала сквозь слезы.

– Завидуешь? – едва не рассмеялась, но это обидело бы Тэмми. – Чему?

– Твой муж очень тебя любит. – Тэмми вытерла мокрые щеки. – Это видно, даже если не знать, что вы муж и жена. Вик светится, когда ты рядом, а Эд... Он приходит только из-за дочери. Вот её он любит. Знаешь, я раньше этого не понимала. Дура была. А теперь поняла.

– Тэмми, что за глупости? – Я все-таки не удержалась и рассмеялась, но невесело. – Эд любит тебя.

– Нет. – Подруга грустно улыбнулась. – Он любит другую,

Анжи.

– Кого?

– Да какая разница? Я ведь не слепая. И вижу, что мы с Натали – как иллюзия... Знаешь, такая картинка внешнего благополучия для всех. Мол, взгляните, я директор гимназии, у меня жена и дочь, и мы счастливы. А на самом деле? Что на самом деле, Анжи? Я интересовала Эда, пока не забеременела. У меня даже была шальная мысль, что Эд так торопится с ребенком только для того, чтобы догнать вас с Виктором. Ты никогда не обращала внимания, что он как будто гонится за Виком?

– Нет, – ответила ошарашенно. – Тэмми, твоя магия перестраивается из-за рождения ребенка, вот всякие глупости и лезут тебе в голову. Слышишь? Это пройдет.

– Я все поняла еще до беременности. – Тэмми покачала головой. – Не спорю, Эд любит Натали, он заботливый отец. По крайней мере, пока что. А потом? Что потом, Анжи? Он даже не позволяет мне жить с ним на территории гимназии. Почему? Я тоже там училась, я ведьма и могу преподавать. Но Эд и слышать об этом не хочет. Там его мир, а где мой?

И Тэмми снова заплакала. Я обняла её, и она опустила голову мне на плечо.

– Береги мужа, Анжи, – прошептала, глотая слезы. – Вам так повезло.

Повезло, да. Но как его убережешь, если его никогда нет дома? Я глубоко понимала Тэмми. Мне тоже постоянно не

хватало Виктора и иногда казалось, что нам с Анри нет места в его жизни. Просто нет... Но муж возвращался, улыбался, целовал меня, подхватывал на руки сына, и становилось так хорошо и спокойно! Будто и не было никаких тревог, сомнений... Ничего! И я снова чувствовала себя счастливой.

– Прости, я тебя расстроила. – Тэмми вытерла слезы и заставила себя улыбнуться. – Будешь чай?

– Нет. Я вообще хотела поговорить с Эдом по поводу нового дела Виктора. Вик ему рассказывает больше, чем мне, а я беспокоюсь, Тэмми.

– Тогда тебе стоило бы пойти в гимназию, – ответила молодая мама. – Эд там. И, уверена, вряд ли сегодня вернется.

– Я поняла...

Встать и уйти было бы невежливым, поэтому мы с Тэмми еще поболтали о детях, поделились опытом материнства, а затем я попрощалась с подругой и снова села в экипаж. Вот так-так... Признаться честно, меня никогда не посещали мысли, что Вик меня не любит. Он умел окружить любовью, заставить чувствовать себя желанной и любимой. Может, Эд просто не умеет этого показать? Или дело в родившейся малышке? Я была уверена, что Эд любит Тэмми. Он так беспокоился, когда Натали появилась на свет, так радовался.

Этот короткий визит утомил меня, и я поспешила вернуться домой вместо того, чтобы ехать в «Черную звезду». Анри как раз спал после прогулки. Няня тоже дремала, пока её беспокойный воспитанник не доставлял проблем. Я ти-

хонько подошла и склонилась над кроваткой сынишки. Спи, родной. Твои родители всегда рядом.

Невесомо поцеловала его в лобик и направилась в библиотеку. Надо что-то почитать, отвлечься, дожждаться возвращения Виктора. Вот только в этот вечер муж так и не вернулся.

Глава 11

Виктор Вейран

Планов на день была бездна. Во-первых, надо выяснить, гибель студентки светлой академии – наш случай или все же не наш? А для этого – послушать, что дал окончательный осмотр тела. При этом следует познакомиться с дядей погибшей и узнать, когда именно она пропала, почему он до сих пор об этом не заявил, и что случилось с матерью девушки. Но когда мои планы исполнялись так, как я того желал?

– Вейран! – Мастер Эм встретил меня на пороге. – Там тебя ожидает дама. Прехорошенькая!

Дама? Меня? С какой стати? Я подумал, что куратор Вельже что-то вспомнила. Не хотелось снова с ней видеться, но если это поможет пролить свет на дело, я готов поговорить хоть с демонами бездны. Вот только это была совсем не Анна.

– Здравствуйте, месье Вейран, – поднялась навстречу хорошенькая блондинка в платье цвета зеленого яблока и кокетливой шляпке, а я пару мгновений пытался вспомнить, кто она, и наконец-то вспомнил.

– Доброе утро, мадмуазель Варне, – поклонился и мазнул губами по протянутой ручке, от которой приторно пахло духами и почему-то травами. – Чем обязан столь раннему визиту?

– О, я к вам исключительно по делу.

Любовница темного магистра кокетливо улыбнулась, а я понял: не к добру. Чуйка, которая давно успела выработать-ся. Но не выгонять же её. И потом в окружении темного магистра мне нужны друзья, а не враги.

– Понимаете, месье Вейран, – продолжила Лиана, когда я сел за стол, а она вернулась в кресло, – у меня из дома пропали очень важные письма. Очень... личные письма. А вы, без сомнения, человек честный, и мы хоть немного знакомы, поэтому я рискнула обратиться к вам.

– Мадемуазель Варне, – попытался мягко объяснить, что тайную службу не интересует чужая переписка, – сейчас мой отряд расследует очень важное дело, и у меня нет людей...

– Месье Вейран, – большие голубые глаза девушки наполнились слезами, – прошу! Это очень важно. Понимаю, тайная служба занимается совсем иным, но мне нужна помощь, и поверьте, я умею быть благодарной, как и человек, имя которого упоминается в этих письмах.

Темный магистр? Больше некому. А может, это шанс к нему подобраться? Заставить мне доверять?

– Что ж, я попытаюсь вам помочь, мадемуазель Варне, – ответил, мысленно прощаясь с планами. – Когда вы в последний раз видели свои бумаги?

– Вчера утром, – ответила она. – Спрятала в тайник, а сегодня обнаружила, что тайник пуст.

Не глупо ли хранить переписку с самим магистром? Но

влюбленные девушки часто глупеют. Хорошо, хоть моей супруги это не коснулось. Зато вот жена Рейдеса, насколько я знал, иногда устраивала сцены ревности.

– Давайте проедем на место преступления, и я попробую выяснить, кто там побывал последним, – сказал я поднимаясь.

– О, вы так добры, месье Вейран! – Лиана кинулась ко мне и сжала обе руки, а меня затошнило, как от сахара.

– Это моя работа, – постарался казаться милым, хоть мне и не нравилась эта девушка. – Едем.

– Экипаж ждет меня.

И почему я должен с этим разбираться? Но тем не менее мы сели в её экипаж. Заняться было нечем, и я разглядывал свою спутницу. Сколько ей лет? Двадцать? Двадцать два? Светлые локоны вились спиралями – готов поклясться, мадемуазель Варне ночами спала на бигуди. Глаза были просто огромными, носик – наоборот, маленьким, вздернутым. А вот капризный изгиб губ говорил о многом. Она привыкла получать свое. Вот темного магистра получила, если слухи не лгут. И все-таки что-то мне не нравилось...

– Вы так пристально на меня смотрите, месье Вейран, – вдруг покраснела Лиана.

– Прошу прощения.

И правда, невежливо. Отвел взгляд и сделал вид, что крайне увлечен пейзажем за окном.

– Простите, что побеспокоила вас, – кому-то не сиделось

молча.

– Ничего, мадемуазель. Думаю, с вашими письмами мы разберемся быстро.

Потому что у меня море работы и расследование в самом разгаре. Но это, конечно, я подумал, а не сказал. А экипаж свернул к ряду особняков, которые считались самыми престижными в центральном округе. Мы с Анжи жили неподалеку, но наш дом принадлежал к старинным родовым особнякам, а тот, возле которого остановился экипаж мадмуазель Варне, был построен не так давно. Может, лет десять назад.

– Долго здесь живете? – спросил я, разглядывая двухэтажный дом из светлого камня.

– О нет, – улыбнулась девушка. – Всего пару лет. Дом достался мне в наследство... от дядюшки.

Понятно, подарил любовник. Вопрос исчерпан. Я свернул на широкую дорожку, вдоль которой зеленели кусты. Странно, что нет цветов. Моя жена души не чаяла в цветах, и вокруг дома с ранней весны до поздней осени что-то алело, синело или желтело.

– Прошу. – Хозяйка пригласила меня в дом, придерживая норовившую слететь шляпку. – Вот здесь я и живу.

– Где хранились письма? – спросил я.

– В моей спальне на втором этаже. Не подумайте дурного...

И мадемуазель снова забавно покраснела, а я зашагал к лестнице. Милый домик, светлый. Но он выглядел каким-то

необжитым, почти лишенным забавных женских мелочей, которые в моем собственном особняке постоянно попадались на глаза. Например, забытая вышивка Анжи. Она её начала еще до рождения Анри, да так и не закончила. Или заколка, или детская игрушка, оставленная мамой. А здесь – идеальная пустота. Конечно, понятно, что хозяйка готовилась к приходу постороннего мужчины, но все ведь не уберешь.

Спальня тоже выглядела прилизанно. Большая кровать, застеленная бледно-розовым покрывалом, светильники в форме шара с магической искрой внутри, паркетный пол светлого дерева. Ничего необычного, простая девичья спальня.

– Вот здесь. – Лиана указала на едва заметный шов на стене, нажала на дощечку в полу каблучком, и тайник открылся. Недальновидно, так и прислуга могла его открыть, если не было привязки на магию хозяйки.

– Попрошу вас покинуть комнату, – сказал девушке. – Моя работа очень тонкая, и чужое присутствие сбивает.

А еще проблема в том, что темные заклинания поиска эффективнее светлых. Но, конечно, эта мысль осталась при мне. Лиана тихонько выскользнула за дверь, а я занялся тайником. Сначала попытался ощутить присутствие чужой магии – ничего. Затем прошупал пространство своей силой и, наконец, применил банальный темный поиск. Искорка вспыхнула почти сразу. Пропажу никто не собирался скры-

вать. Она находилась этажом ниже слева. Я вышел из комнаты и поспешил вниз.

– Вы нашли их, месье Вейран? – нагнала меня Лиана.

– Думаю, что да, – ответил я, указывая на нужную дверь. – Что здесь находится?

– Комната прислуги, – растерянно заморгала хозяйка. – Но Аврора служит у меня уже много лет, она бы не стала...

Много лет? Что-то царапнуло. Сколько это – много, если сама хозяйка еще молода? Но у каждого понятие свое. Лиана постучала в дверь, никто не открыл, и мы вошли сами. Зато внутри я тут же вытащил из-под матраса пачку писем, перевязанную лентой для волос.

– И где эта мерзавка? – вопрошала Лиана. – Наверное, мы её спугнули.

– Она бы забрала письма, – заметил я.

– Может, не успела? Или надеется за ними вернуться? Дождетесь её со мной, месье Вейран?

И затрепетала ресницами.

– Нет уж, – ответил я. – Простите, у меня много дел, и раз ваша корреспонденция найдена, мне пора возвращаться в участок. Будьте впредь осторожнее.

– Да, конечно, – просияло лицо Лианы. – Но позвольте хотя бы угостить вас чаем с булочками? В благодарность.

– Мадемуазель Варне...

– Пожалуйста, Виктор!

– Хорошо, – сдался я. – Только быстро.

– Мадлен! – крикнула хозяйка, и как только молоденькая служанка появилась перед ней, приказала подавать чай. Меня провели в небольшую столовую и усадили за стол, застеленный кружевной скатертью.

– У вас очень милый дом, – постарался быть вежливым.

– Благодарю, – лучезарно улыбнулась Лиана. – И еще раз спасибо за помощь, месье Вейран. Вы не представляете, как мне помогли. Пойду потороплю Мадлен.

И хозяйка умчалась, а я остался в чужой столовой, думая о том, что странные пошли любовницы у магистров. А когда передо мной появился чай и булочки, и вовсе подобрел, вспомнив, как проголодался.

– Я столько слышала о вас, месье Вейран, – говорила Лиана, медленно глотая чай.

Хотелось бы сказать, что я о ней тоже, но промолчал. И все-таки не нравилась мне эта история с письмами, зато нравились булки. С корицей и еще какой-то добавкой, которую никак не мог определить.

– Признайтесь, Лиана, зачем вы меня пригласили? – спросил прямо. – Не было никакой пропажи писем. Вы сами их перепрятали.

Миг – и маска слетела с хорошенького личика мадемуазель Варне. Передо мной сидела не вздорная кокетка, а опытная женщина, которая всегда добивается того, чего хочет.

– А вы проникательны, месье Вейран. – Даже голос её изменился, наполнился глубиной. – Да, эти письма я перепря-

тала сама. Но пригласила вас действительно по делу. Мне кажется, кто-то готовит покушение на магистра Тейнера.

– Что?

Я не сразу осознал то, что услышал.

– Покушение, – повторила она. – На магистра Тейнера. Я говорила ему об этом, но он не принял во внимание, поэтому я хотела бы, чтобы вы помогли мне, месье Вейран.

– Что заставляет вас думать о заговоре? Это ведь заговор? – Я отодвинул пустую чашку.

– Возможно. – Лиана пожала плечами. – У меня много знакомых, месье Вейран. И один из них... Один из них в последнее время ведет себя достаточно странно. Выпытывает у меня все о магистре Тейнере. Я подозреваю, что все эти вопросы неспроста. Признаюсь, меня поразили ваши способности при задержании Цикория, месье Вейран. И если кто-то может справиться с этим делом достаточно... деликатно, то это вы.

Я молчал. Заговор против магистрата? Пахнет плохо. Лично против Тейнера? А почему я должен ему мешать? С другой стороны, это шанс. Хороший шанс подобраться к Тейнеру и его магистрату ближе, выяснить, что же стоит за убийствами магов. Да, рискованно. Да, возможно, недальновидно, но сейчас передо мной сидит билет в магистрат. Другого не будет, и этим глупо не воспользоваться.

– Что ж, я весь внимание, – ответил ей, а Лиана улыбнулась, будто и так знала, что соглашусь.

– Думаю, вам лучше увидеть и услышать все лично. Что вы делаете сегодня вечером, месье Вейран?

– Работаю, – ответил я.

– Тогда предлагаю сместить вашу работу в салон мадам Ферре. Знаете, где это?

Еще бы я не знал. Там собирались молодые люди, которые желали пообщаться с умными женщинами без особых обязательств. Частенько там бывал мастер Эм, он нам все уши прожужжал об этом месте.

– Встретимся в восемь. – В мои руки перекочевал приглашенный билет. – Я вас кое с кем познакомлю, и, думаю, это знакомство вам понравится.

– До встречи вечером, мадемуазель Варне, – ответил я, понимая, что если заеду домой переодеться, расспросов Анжелы не избежать, а мне пока не хотелось говорить ей, что ввязался в очередное расследование наряду с убийствами магов. Значит, переоденусь у Эда. В «Черной звезде» хватало моих вещей.

– Буду ждать, месье Вейран, – холодно улыбнулась девушка.

Служанка проводила меня к выходу, а у ворот уже ждал экипаж, чтобы отвезти в участок. Итак, у меня есть девять часов, чтобы навестить дядю погибшей магички и узнать больше о её семье, а потом съездить в гимназию. Постараюсь успеть.

Глава 12

Виктор Вейран

На службу я возвращался в странном расположении духа. Будто нащупал важную ниточку и в то же время ступил на скользкий лед. Впрочем, моя профессия и была такой – скольжением по тонкому льду, который мог вот-вот треснуть. И кто тогда протянет руку помощи? Мог назвать только два имени, да и Анжи с Эдом не всегда под силу меня вытащить. Что-то царапало, не давало покоя, будто в висках засела оса и зудела, зудела... Стоит ли упоминать, что в участок я явился в самом скверном настроении из возможных?

– Вик, тут тебе Лерьер передал уточненные данные осмотра места преступления, – попался на пути мастер Эм. – Ой, а что это ты мрачен, как туча? Уезжал ведь с красивой девчонкой. Не дала? Или перед супругой стыдно?

Я щелкнул пальцами, мастер Эм взвыл и скрылся в уборной. Недержание – оно такое... И причем исключительно светлое.

– Что, уже шуток не понимаешь? – разъяренный коллега ворвался в кабинет минут через пять. – Или нос до неба дорос?

– Не знаю, о чем ты, но посоветовал бы быть осторожнее в словах, – ответил ему.

– Слушаюсь, начальник, – язвительно произнес мастер Эм

и швырнул на стол папку. – Позвольте рабу удалиться?

– Прекрати паясничать, – отмахнулся я, подвигая документы. Так, что тут у нас? По месту осмотра – ничего нового, разве что остаточных следов магии не обнаружено. Значит, опять-таки, убивали девушку не там. Зато записка от Лерье-ра вызвала интерес. Он предлагал проехаться к некому Луи Шаввоту, который значился ухажером мадемуазель Деверс. И уж точно мог знать, была ли Кристи инициированной магичкой. А от ухажера можно навестить и дядюшку.

Так что я тут же собрался и поехал в западный округ к Лерьеру. Он ждал меня, сразу было заметно, потому что меня провели к начальству без лишних вопросов.

– А, Вейран! – Коллега встретил меня дружелюбно. – Так и знал, что вы захотите составить мне компанию.

– Конечно, месье Лерьер, – ответил я. – Думаю, наш визит позволит ответить на самый главный вопрос: одно перед нами дело или два разных. С кого начнем? С жениха или с дядюшки?

– Прошу прощения, но дядюшку я уже навестил, – по-мрачнел Лерьер. – Старик очень расстроен. Он-то и указал мне на жениха.

– Что ж, это сужает круг работы. Поехали?

Мы вышли из участка и сели в черный экипаж. Я сам предпочитал привлекать меньше внимания и редко пользовался таким приметным транспортом тайной службы, а вот Лерьера, похоже, это совсем не смущало. Да и потом – мы

едем с официальным визитом. К чему скрываться?

Оказалось, что ухажер мадемуазель Деверс жил в восточном округе столицы. Здесь находились в основном дома торговцев: как зажиточных, так и средней руки.

– А что насчет матери девушки? От чего она скончалась? – спрашивал я Лерьера по пути.

– О, тут все просто, – отвечал он. – Она была тяжело больна, ничего магического или сверхъестественного. А вот и наш дом.

Домик, скажу прямо, выглядел невзрачным. Стены с облезшей краской, небольшие окошки.

– А дядя девушки богат? – закусил я губу.

– Не скажу, чтобы очень, но принадлежит к достаточно древнему роду, – ответил Лерьер.

– Занятно.

Мы вышли из экипажа и направились к коричневой двери, такой же облупленной, как и весь домишко. Демиан постучал. А я вдруг услышал что-то... Сразу не понял, что, но кинулся за угол – вовремя, чтобы перехватить худосочного парнишку, который пытался улепетнуть через окно. Парнишка пытался вырваться, но мой коллега подоспел на помощь. Вдвоем мы скрутили его и втащили обратно в дом.

– Имя! – гаркнул Лерьер, мигом преображаясь.

– Луи Шаввот, – проямлил тот и вдруг разревелся: глупо, некрасиво. – Я все скажу, месье сыщик, только не бейте.

– Кому ты нужен, бить тебя? – спросил с гадливостью, по-

тому что для меня уже все было ясно.

История, которую поведал нам насмерть перепуганный Шавотт, не отличалась оригинальностью. У него была лавчонка, которая разорилась, и наш задержанный перебивался случайными заработками. В компании друзей он познакомился с мадемуазель Деверс. Между молодыми людьми вспыхнула симпатия – хотя, уверен, со стороны Шавотта это был всего лишь расчет. Но после смерти матери Кристи неожиданно заявила, что желает разорвать их отношения. Шавотту было жаль и уплывающей светлой магички, и собственного ожидания счастливого брака с приданым, поэтому он надругался над девушкой, а после убил её, потому что Кристи обещала все рассказать дяде.

Не наш случай. Но менее мерзко от этого не стало. Захотелось поехать домой, отмыться, но вместо этого мы с Лерьером отвезли Шавотта в западный участок, еще раз тщательно допросили, и в деле не осталось белых пятен. Усталый и расстроенный, я поехал в родной участок. Мастер Эм все еще дулся, хотя мы снова встретились нос к носу на входе. Я хотел извиниться, но промолчал. И какая муха меня укусила, на самом-то деле? Ведь не первый день вместе работаем. К шуточкам мастера Эм я привык, в хорошем настроении сам смеялся над ними. Наверное, это усталость и напряжение, которое росло с каждым днем. Получается, у нас снова только двойное убийство курсантов Эда. И снова никаких зацепок. На фоне этого приглашение мадемуазель

Варне выглядело более чем кстати.

Я в двух словах обрисовал коллегам историю с убийством светлой магички, приказал подготовить документы, которые требовались от нашего отряда, а сам поехал в «Черную звезду». За время, прошедшее с моего выпуска, здание очень изменилось. Во-первых, защиту над гимназией Эд поставил такую, что теперь никто не мог случайно её сломать, а любой целенаправленный взлом тут же маячком вспыхивал перед Эдом. Во-вторых, само здание казалось куда более мрачным, чем я его помнил. А какой-то скелет по пути даже попытался укусить меня за голенище сапога, но это была лишь иллюзия. На самом деле мой пропуск нейтрализовал любые преграды, а директор «Черной звезды» уже встречал меня на пороге гимназии.

– Здравствуй, Вик, – пожал протянутую руку, а я отметил, что выглядел друг скверно. – Какими судьбами?

– Мне надо переодеться, – ответил ему. – Надеюсь, хоть в мою комнату ты еще не заселил студентов?

Да, у меня имелась своя комната в общежитии. И когда мне надо было, чтобы весь мир помолчал, я приходил сюда, запирался и думал об очередном расследовании.

Эд посмеивался, но помещения не лишал, и я был ему за это благодарен. Да и с момента повышения до старшего сыщика я тут еще не появлялся. Зато здесь хранилась пара вполне приличных костюмов.

– И куда это ты собрался, дружище? – интересовался Рей-

дес, наблюдая, как я расчесываю шевелюру перед зеркалом и обещаю все-таки обстричь волосы.

– Продолжать расследование, конечно же, – ответил поворачиваясь. – Кажется, я нашел ниточку, которая может привести меня в темный магистрат.

– Был бы ты осторожнее, Вик. Магистр Тейнер и так не особо тебя любит, уж не знаю почему.

– Он не любит всех, судя по угрюмой физиономии, – ответил я. – А я не отступлю, пока не пойму, кто стоит за убийствами. Кстати, убитая светлая оказалась не нашим случаем. Там все куда более банально.

– А я из гимназии теперь никого не выпускаю, – сказал Эд. – Какая разница, инициированные они или нет. В голове-то ветер. Пусть сидят под присмотром.

– И то верно, – кивнул я.

В двери кто-то забарабанил.

– Месье Рейдес, – задыхаясь, доложил какой-то курсант, – месье Рейдес, там это... к вам темный магистр.

Легок на помине! Я тихонько рассмеялся, а Эд недобро на меня зыркнул.

– Может, не пускать?

– Так это... пропуск у него, уже вошел. – Курсант почесал в затылке.

– Тьма! Ладно, проведи в мой кабинет.

– Эд, я тоже хочу послушать, что ему надо, – заявил, как только за курсантом закрылась дверь.

– Даже не сомневаюсь, – фыркнул Рейдес. – Я оставлю тебе заклинание прослушки.

И сплел два темных шарика. Один спрятал в карман, другой протянул мне, и я вставил его в ухо. Да, темная магия куда более удобна и эффективна, чем светлая.

Эд вышел из комнаты. Я слышал, как скрипят половицы под его шагами, и раздумывал, зачем магистр явился в гимназию. Подыскивать новых жертв? Как бы там ни было, мне это не нравилось.

– Добрый вечер, месье Рейдес, – раздался знакомый голос с прохладцей.

– Не такой уж добрый, магистр Тейнер, – резко отвечал Эд. – Зачем пожаловали?

– Может, поговорим где-то в более удобном месте?

– Прошу пожаловать в мой кабинет.

Я весь превратился в слух. Итак, у магистра возникли свои планы на гимназию? Или он хочет поговорить о погибшем родственнике? Что вообще происходит?

Послышался звук отодвигаемых кресел.

– Месье Рейдес, я пришел по важному делу, – продолжил магистр. – Ко мне поступили жалобы, что все ваши курсанты отозваны с практики вне срока.

– Так и есть, – сурово ответил Эд.

– Я хотел бы знать, чем это вызвано.

– А вы не знаете, магистр Тейнер? Ваш племянник погиб вместе с другим курсантом. Скажете, что это не так?

– Их убийство – нелепая случайность.

Я едва не подпрыгнул. Случайность, значит? Двое мальчишек, которые поплатились магией и жизнью за чьи-то амбиции? Эд, похоже, думал так же.

– Я не считаю это случайностью. Их не просто убили, а выкачали всю магию, разрушили магические поля, и вам это известно. Или вас не интересует, какой страшной смертью умер ваш племянник?

– Темные маги не страшатся смерти, – холодно ответил Тейнер.

– Да? А дети, которые еще даже инициацию не прошли, страшатся. И я не позволю, чтобы такие случаи продолжались, магистр. Курсанты «Черной звезды» останутся в «Черной звезде». И не о чем спорить.

– Мне кажется, магистрат погорячился, назначив на пост такого неопытного и молодого мужчину, как вы, месье Рейдес.

Я ставил на то, что сейчас Эд плюнет ему в лицо.

– Пошел вон, – послышался тихий, уверенный голос.

– Что? – Удивление в ответе магистра можно было черпать ложкой.

– Пошел вон!

– Да что вы себе позволяете!

Хлопнула дверь. Видимо, темный магистр решил прислушаться к голосу разума и покинуть гимназию. Раздались шаги.

– В последний раз вам говорю, месье Рейдес. Либо немедленно извинитесь, либо сегодня же останетесь без должности.

– А я вам тоже скажу в последний раз, магистр. Если вы еще хоть раз переступите порог «Черной звезды», я спущу вас с лестницы.

Видимо, Тейнер атаковал, потому что внезапно наступила тишина, а затем что-то гроыхнуло. Затем послушался странный стук, будто что-то упало.

– Вы еще пожалеете! – взвыл Тейнер.

– Уходите, пока целы, – посоветовал Эд.

Хлопнула дверь, снова слышались шаги, и друг появился на пороге комнаты.

– Что это было? – изумленно уставился на него.

– Кажется, я спустил с лестницы темного магистра, – рассмеялся Эд устало и взъерошил темные волосы. – Если завтра меня повесят на главной площади, позаботься о Тэмми и Натали.

– Я-то позабочусь, но ты чем думал? Это же магистр!

– Это ублюдок, из-за которого погибли дети, – нахмурился Рейдес. – Найди доказательства, Вик. Любые. Мне надо знать, кто это сделал.

– Найду, Эд. Вот сейчас этим и займусь. А пока у меня есть полчаса, давай окутаю «Черную звезду» еще одним уровнем защиты.

– Я с тобой.

Ближайшие полчаса мы с Эдом провозились над установкой самых разных печатей. Все, что приходило в голову, мы тут же воплощали на практике. Если бы кто-то сейчас попытался разглядеть защиту «Черной звезды», то увидел бы купол, в который были вплетены заклинания разных школ – как темные, так и светлые, отчего купол напоминал лохмотья бродяги в холод.

– Спасибо, дружище. – Эд пожал мою руку. – И все-таки будь осторожен. Темный магистр – та еще заноза.

– Большая, чем я? – спросил с улыбкой.

– Большой, чем ты, не найдешь во всей Гарандии, – заверил Рейдес.

– Увидимся, дружище, – ответил я и поспешил к месту встречи. Все-таки немного опоздал, и когда подбежал к домику по адресу, указанному в приглательном, уже било восемь. Надеюсь, меня все-таки пустят?

Сам домик... ну как домик... Особняк в миниатюре с резными балкончиками и причудливыми колоннами, утопающий в цветах, был весь озарен огнями. У ворот дежурил слуга. Он протянул мне серебристую маску и забрал пригластный билет. Понятно, пропуск действует всего один раз. Я миновал вымощенную камнем дорожку и вошел в дом. Ко мне тут же кинулись две девушки, тоже в масках. Их платья напоминали нечто восточное, воздушное, со вставками газовых тканей и шелка.

– Добро пожаловать, месье, – заученно улыбались они. –

Просим за нами.

Внутри пахло сандалом и эфирными маслами. Сразу захотелось чихнуть, и я едва сдержался. Меня долго вели по коридорам, устланным коврами. Так долго, что я успел поразиться, откуда столько коридоров в таком маленьком домике. Наконец, провожатые остановились и распахнули передо мной двери комнаты.

Это был большой зал, заставленный низкими диванчиками. На полу также лежали подушки, и многие гости предпочитали валяться прямо на них. И гостей было много, не менее двадцати. А посреди этого безумия на высокой софе возлежала девушка в такой же маске, как у меня, только золотистого цвета.

– Добро пожаловать, месье, – махнула она рукой, обвитой браслетами. – Мы рады приветствовать вас в нашем скромном убежище.

Да, очень скромно, учитывая позолоченные светильники и мягкие пушистые ковры под ногами. Но я вежливо поклонился.

– Я также рад быть здесь сегодня, – ответил сдержанно.

– Прошу, выбирайте любой уголок.

Я сел на дальнюю софу, чтобы все видеть, все слышать, но никому не мешать. Ко мне тут же подсели две девушки, зашебетали о своем, но поняв, что меня не интересуют их прелести, утратили интерес. Разговоры в основном велись о светской жизни: балах, приемах, неравных браках. Ничего

любопытного. Так зачем Лиана позвала меня сюда и где она сама?

Вдруг теплые ладошки легли на глаза.

– Добрый вечер, месье, – раздался знакомый голос.

– Добрый, мадемуазель, – откликнулся я.

– Не желаете ли немного уединиться?

Я покорно поднялся следом за Лианой. Она провела меня в маленькую комнатку, скрывавшуюся за незаметной дверью, и оставила. Пока я разглядывал огромную кровать и витую мебель, Лиана вернулась с той самой девушкой, в которой легко было угадать хозяйку дома.

– Это Диана, моя подруга, – представила нас Лиана. – А это Виктор, один из лучших сыщиков Гараднии. Ты можешь все ему рассказать.

– Что ж... – Кажется, девушка сомневалась. – Месье, я надеюсь на ваше благоразумие. Несколько дней назад ко мне пришел гость. Поначалу он общался с Лианой, а когда она ушла, подсел ко мне и задавал странные вопросы.

– О темном магистре? – уточнил я.

– Именно. Например, бывает ли он здесь. Или бывали ли здесь его родственники. Я знакома с месье Тейнером, и, конечно, он иногда заглядывает инкогнито, но эти вроде бы невинные расспросы мне не понравились.

– Что вы можете сказать о своем госте? – спросил Диану.

– Почти ничего. Приглашительные не именные, он вполне мог у кого-то его перекупить, украсть, выпросить. Знаю

только, что он вашего возраста, судя по голосу, но волосы светлые, и глаза тоже. Светлый маг. Он приходил пару дней подряд, и я забеспокоилась.

– Как же мне найти его? – спросил озадаченно.

– Я уверена, он появится снова. И как только он появится, я пришлю к вам эту милую бабочку, месье.

Она раскрыла ладонь, и я увидел крохотную иллюзию мотылька.

– Как только увидите её, поспешите ко мне, – попросила Диана.

– Что ж, договорились, – ответил я. – Но у меня тоже будет вопрос. Недавно в столице были найдены убитыми двое магов, среди них – двоюродный племянник магистра Тейнера.

– Да, малыш Рей, – вздохнула Диана. – Он тоже иногда сюда заглядывал. Хороший был юноша. Добрый, веселый, хоть и темный. Ума не приложу, кому он мог помешать.

– Прошу, если услышите что-то о его гибели или подобных случаях, сообщите мне.

– Обязательно, месье Виктор, – улыбнулась мадам Ферре. – И спасибо за службу магистрату.

Чтоб он рухнул. Но эту мысль я оставил при себе, мирно попрощался с хозяйкой дома и вышел на улицу.

– Вас подвезти, месье Вейран? – выбежала за мной Лиана. – Вы без экипажа.

– Не стоит, мне недалеко.

Действительно, наш участок находился где-то в четверти

часа пути.

– Что ж, тогда хорошего вечера, – лукаво улыбнулась она. – И скоро встретимся.

– Не сомневаюсь, – ответил я. Эта девушка слишком много знала, и точно что-то могла рассказать. – До встречи, мадемуазель Варне.

Развернулся и пошел прочь. Надо просмотреть кое-какие бумаги и идти домой. Но в участке скучал Кольс. Стоило мне появиться в дверях, как он радостно подскочил навстречу.

– Вейран! Мне тебя послали боги. У меня тут наклевывается... свидание, – покраснел он. – Не мог бы ты за меня подежурить?

– Свидание? – Я уставился на него. Надо же! – Конечно, не вопрос. А ты за меня завтра. Может, получится больше времени провести дома.

– Договорились.

– И кто она? – поинтересовался, наблюдая, как быстро собирается Кольс.

– Пока секрет, – хмыкнул он.

– Что ж, дело твое.

Секрет так секрет. Главное, чтобы в его личной жизни появился хоть какой-то проблеск, а то мы с Анжи уже отчаялись, что это случится. Кольс убежал, а я сел за стол и придвинул кипу бумаг. Что ж, раз так все сложилось, поработаем.

Глава 13

Анжела Вейран

Вик опять не пришел ночевать. Я до полуночи прождала его, но поняла, что это бесполезно, а утром больше всего на свете хотелось поехать в участок и потребовать объяснений. До каких пор это будет продолжаться? Да, я знала, за кого выхожу замуж. И знала, какую непростую службу выбрал для себя мой муж. Но вот так сидеть и ждать? Где он был? Почему не предупредил? И сегодня наверняка снова не явится, потому что у него ночное дежурство. Обычно я старалась спокойнее относиться к графику работы Вика, но сейчас хотелось рвать и метать. Наверное, я просто устала. Устала вечно ждать и нервничать, потому что эта жуткая ситуация с убийствами магов постоянно всплывала в памяти. И я боялась потерять Виктора. Очень!

Поэтому, когда почти сразу после ужина отворилась входная дверь, я была готова увидеть кого угодно, только не Вика. Тем не менее это был он. Прошел, протянул слуге форменный плащ и оглянулся, отыскивая меня взглядом.

– Я уже думал, тебя нет дома, – улыбнулся устало.

– А я думала, что это тебя не будет дома, – ответила я, чувствуя, что раздражение и беспокойство за день только выросло. – Где ты был всю ночь?

– На работе. – Виктор пожал плечами, будто это само со-

бой разумелось. – Накопилось много бумаг.

– Бумаги не могли подождать до утра?

– Анжи, что случилось? – Виктор подошел ко мне. – Да, я был на работе. Подменял Кольса. Сегодня, как видишь, дома.

Я искренне старалась успокоиться, но получалось с трудом. Подменял Кольса? Да Вик бы, скорее, по собственному желанию выпихнул Кольса из участка и работал всю ночь над своими драгоценными бумагами.

– Анжи, я не понимаю, почему ты злишься. – В голосе Виктора проскользнули первые нотки раздражения.

– И правда, почему я злюсь? – развела руками. – Это ведь не мой муж не является ночевать. Не мой муж днями и ночами пропадает на работе, забыв, что у него есть семья.

– Да, у меня много работы. – Виктор нахмурился, а я уже пожалела, что подняла эту тему. – Может, я был бы и рад, будь её меньше, но за нас с парнями дело никто не раскроет.

– Тогда скажи, кто еще с тобой ночевал в участке? Может, Джей? Или мастер Эм? Насчет Кольса мы выяснили. Или же сам главный дознаватель Тайлен?

– Я был один.

– Вот именно, один. Ты не вытянешь на своих плечах всю работу отдела, Виктор. Ты не сможешь один найти всех преступников в этом городе. Зато кто прикроет тебе спину? Кто?

– Знаешь что? – Глаза Виктории разве что не метали мол-

нии. – Ты сидишь дома за нас обоих.

– Что?

От обиды перехватило дух.

– Что слышала, Анжела. Раньше тебя устраивала моя работа, а теперь вдруг перестала? Так вот, я её менять не собираюсь.

– Может, тогда сменишь жену?

Дверь захлопнулась с такой силой, что заложило уши. Я сжала кулаки. Хотелось плакать. Но не на глазах ведь у прислуги, которая сновала вокруг! Мы, как двое ненормальных, ругались чуть ли не на входе в дом. Значит, я сижу дома? Конечно, потому что нашему сыну всего полгода. Где я должна быть? Ездить в гости? Или помогать в госпитале, когда не могу оставить ребенка и на пару часов? Слезы обиды все-таки обожгли глаза. Я забилась в дальний угол гостиной, свернулась в комок и разрыдалась. Слезы катились градом: и за сегодняшний вечер, и за все предыдущие, когда я умирала от страха и непонимания, от беспокойства за любимого мужчину, который бросил мне в лицо нелепые обвинения и ушел. Вот куда он подался?

Сначала хотела бежать за ним. Потом приказала себе утонуть. В конце концов, я не комнатная собачонка, а живой человек. И если Вик об этом забыл, то я помню. Слезы высохли. А вот обида стала только глубже. Она росла и ширилась, охватывая меня всю.

Я поднялась, пошла наверх, помогла няне уложить Анри

и вернулась на место. В том, что Виктор явится, даже не сомневалась. Около двух часов ночи дверь снова хлопнула. Терпкий запах вина уловила раньше, чем муж добрался до гостиной. Встала, зажгла светильник.

– Анжи? – Виктор уставился на меня. – Ты что здесь делаешь?

– Тебя жду, – ответила спокойно.

– Поздно уже. Ложилась бы спать.

Конечно, так я и уснула.

– Мне показалось, что мы не договорили.

Вик отмахнулся и прошел мимо. Отмахнулся! От меня, как от надоедливой мухи. Ладно, так и быть. Я поднялась на второй этаж, но в нашу спальню не пошла. Вместо этого легла в гостевой. Сон не шел. Так и лежала всю ночь, глядя в темноту. Слышала, как по коридору прошел Виктор, но в комнату не заглянул, а потом снова все затихло. Слезы вернулись. Конечно, я знала, что утром все образуется. Вик снова будет извиняться, но только нужны ли мне такие извинения? Мы за пять лет брака ни разу не ссорились, а в эти недели он как с цепи сорвался, будто пытался уязвить посильнее. Что ж, сама виновата. Наверное, надо было поднять эту тему раньше, но я жалела его и понимала, как ему тяжело. Вот только мне не легче.

Перед самым рассветом я все-таки задремала. Проснулась часов в десять, понимая, что муж, скорее всего, опять убежал на службу. Только на удивление Вик нашелся дома. Он

сидел в гостиной со свежей газетой и чашкой чая и ругался сквозь зубы. Видно, из-за содержания статьи. Я ничего не стала говорить. Попросила служанку принести и мне чай, а сама села напротив мужа. Виктор упорно делал вид, что меня здесь нет.

Чай оказался горячим. Я сделала слишком большой глоток и едва не обожгла язык, закашлялась. Виктор не пошевелился. Понятно, я еще и виновата.

– Так и будем играть в молчанку? – спросила мужа.

– По-моему, ты начала первая, Анжела, – ответил он, все-таки убирая проклятую газету.

– То есть я еще и виновата?

– Я этого не говорил. – Муж глядел на меня угрюмо. – Я сказал только, что ты первая перестала со мной разговаривать. И как понимать твой молчаливый протест?

– Вик, ты вообще себя слышишь? – постаралась достучаться до него. – Что случилось? У тебя опять неприятности на работе?

– Если бы у меня были неприятности на работе, я бы тут не сидел.

Захотелось его стукнуть. Желательно чем-нибудь потяжелее, но, как назло, под руку ничего не попало.

– Виктор Вейран, – сказала, стараясь сохранять спокойствие, – или ты немедленно угомонишься, или...

– Что? – Вик взглянул на меня как-то странно. Его всегда яркие глаза потемнели. Он не заболел? – Что, Анжела?

– Или сам пожалеешь, – договорила я, сбившись с мысли.

– Вот только не надо делать из меня деспота, который устраивает скандалы на ровном месте.

– То есть скандал на ровном месте устроила я?

Виктор кивнул, а я поперхнулась от гнева.

– Советую тебе извиниться, – сказала спокойно.

– И не подумаяю.

– Виктор, ты что, совсем потерял рассудок на своей службе? Ты не в участке, а я – не какой-нибудь подозреваемый в преступлении, чтобы разговаривать со мной в таком тоне. Поэтому будь так добр, сначала подумай, а потом говори.

– Если тебя что-то не устраивает...

– То что? – уставилась на него. – Что, Вик, договаривай!

– Я могу уйти.

Мы сидели и смотрели друг на друга. Холодно, спокойно.

– Решай сам, – ответила я.

– Значит, ты только за? Ладно.

Поднялся и ушел. Прошло минут десять, и Вик прошел мимо гостиной к входной двери. А я будто вся обледенела. Это что, происходит со мной? Что вообще творится? Если бы я верила в дурной глаз, то сказала бы, что он коснулся нашей семьи. Потому что как? Как можно так рассориться на ровном месте? Я не понимала. Просто ходила по дому из угла в угол, пытаюсь осознать, что это было.

Поднялась к сыну, покормила его, немного поиграла, но и Анри странно притих. Проверила магией – нет, малыш со-

вершенно здоров. Может, мне кажется? И это со мной что-то не так? В памяти всплыл вчерашний вечер. Наверное, Виктор прав, и наш скандал я спровоцировала сама. Надо было поговорить спокойно, а не налетать с порога, но и мое терпение не безгранично. А сегодня? Мы ведь оба остыли, угомонились. Так почему? Нам надо поговорить. Я готова была извиниться, если он извинится в ответ, поэтому дала наставления няне, поспешно оделась и поехала в участок.

На входе зевал мастер Эм.

– А, мадам Вейран! – Он поклонился мне и коснулся губами руки. – Какими судьбами?

– Мой муж на работе? – спросила я.

– Так он выходной сегодня, – удивленно посмотрел на меня мастер Эм. – Сказал вчера, что едет домой. А он что, не появлялся? Пропал?

– Нет-нет, появлялся, – поторопилась заверить я. – Просто мы немного повздорили, и он ушел. Я думала, сюда. Простите, что побеспокоила. Он, наверное, у друзей.

– Да ладно, бывает. Удачных поисков! И передайте от меня Виктору, что он жук – расстраивать такую прекрасную девушку.

– Да, передам, – кивнула уже на ходу и приказала кучеру везти меня к Тэмми. Но подруги и вовсе не оказалось дома. Служанка сказала, что она гуляет с малышкой, а Виктор здесь не появлялся. Остался только один вариант – «Черная звезда». Я кинулась туда и час спустя стояла перед наглухо

запертыми воротами. Постучала, но мне никто не открыл, а проклятого пропуска у меня не было.

– Эд! – забарабанила сильнее. – Кто-нибудь!

Створка лязгнула, открылась калитка, и выглянул охранник.

– Чем могу помочь, мадам? – меланхолично спросил он.

– Мне нужно немедленно увидеть Эдуарда Рейдеса. Передайте, что пришла Анжела Вейран.

– Подождите здесь.

Створка закрылась. Я потопталась перед воротами, уже думала, что и Эд не пожелает меня видеть, но он лично распахнул ворота.

– Анжи? Вот так сюрприз! – уставился на меня. – Что ты здесь делаешь?

– Эд, пожалуйста, скажи, что Виктор у тебя, – взмолилась я.

– Нет. – Рейдес покачал головой. – А что случилось? Что-то с Виком?

– Нет. – Едва сдержала снова подступившие к глазам слезы. – Ничего. Мы просто поссорились, и он ушел. А я нигде не могу его найти. Ты знаешь, поеду домой. Может, он уже вернулся. А если вдруг появится, дай мне знать.

– Хорошо. – Эд ошарашенно глядел на меня. – Подожди, из-за чего вы поссорились?

– Неважно, – заставила себя улыбнуться. – Мелочи. Я поеду.

И забралась в экипаж, искренне надеясь, что отыщу мужа дома. Только особняк был пуст. Весь день я металась из угла в угол, предполагая самое страшное. А если на Виктора напали? Если он сам сотворил что-нибудь безрассудное, сунулся в какую-то переделку? Столько всяких «если», сколько может придумать испуганная женщина. За окнами стремительно темнело. От паники до истерики – один шаг, как оказалось. Как и в обратном направлении, потому что в полночь я готова была разобрать Альсенбург по кирпичику, лишь бы отыскать свою пропажу. Часы показывали почти час ночи, когда в ворота постучали. Я кинулась открывать, обогнав прислугу, предполагая самое худшее. Но там был всего лишь курсант в форме «Черной звезды», который протянул мне запечатанный конверт, поклонился и ушел. Я распечатала конверт раньше, чем дошла до дома, только для того, чтобы прочитать: «Анжи, явился Виктор. Не беспокойся, он жив и здоров. Правда, зол, как пес, ругается на чем свет стоит. Так что пусть лучше остается ночевать здесь, целее будет. Завтра с ним поговорю. Эд».

Паника улеглась, и на смену ей пришла ярость. Значит, я тут схожу с ума, а мой муженек гуляет по столице? И вместо того, чтобы прийти ночевать домой и помириться, он запирается в «Черной звезде», зная, что мне туда нет хода? Ну, Виктор! У меня тоже есть гордость, и я никому не позволю вытирать об меня ноги. Тем более человеку, которого люблю. Остался у Рейдеса? У Рейдеса пусть и живет. Я этого

негодяя и слушать не стану.

Хлопнула дверью так, что Жерар, выбежавший за мной, вздрогнул и поспешил скрыться с глаз. Надо успокоиться, а то стану настоящим посмешищем для всего дома. Нет, так не пойдет. И если Вик рассчитывает, что встречу его с распростертыми объятиями, то он сильно ошибается.

Хотелось плакать, но я себе запретила. Вместо этого поднялась в детскую – при ребенке уж точно не расплачусь. Анри дремал в кровати, а я стояла и смотрела в окно на темный город, почти скрытый за верхушками деревьев. Думала, такой минуты никогда не настанет? Так вот она, настала. Муж не желает видеть нас с сыном, вместо этого коротая вечер не пойми где. А я... Видно, я просто ему не нужна.

Глава 14

Виктор Вейран

Какого демона я проснулся в «Черной звезде»? Этот занимательный вопрос крайне меня беспокоил. Вчерашний день был будто окутан туманом. Утром я поссорился с Анжи, а что потом? Потом, кажется, бродил по городу, обедал в каком-то ресторанчике, сначала ругался про себя, затем собирался пойти извиниться. Но, судя по тому, что проснулся в гимназии, так и не пошел. Зато часы показывали семь утра, и я безбожно опаздывал на службу. Умылся, оделся на скорость и вылетел из комнаты, на пути едва не сбив Рейдеса.

– Вик, можно тебя на пару слов? – Он бросился за мной.

– Прости, дружище, опаздываю, – ответил на ходу. – Надо поймать извозчика, а то точно опоздаю. А что ты хотел?

– Анжи вчера приходила, искала тебя. Она волнуется...

– Да, конечно. Я сегодня пойду домой. До встречи.

И вылетел за ворота. К счастью, извозчик нашелся быстро, и ровно в восемь я входил в участок.

– Привет, Вейран, – помахал мне мастер Эм из-за своего стола. – Тут вчера супруга твоя приезжала. Нашла хоть тебя?

– Да, нашла, – ответил я и скрылся за дверью кабинета. По всему получалось, что повел себя как свинья. Сорвался из-за пустяка, наговорил гадостей, шлялся где-то. Ничего, будет обеденный перерыв, съезжу домой. Уверен, Анжи все

поймет. А пока... Пока что я разобрал отчеты, накопившиеся за вчерашний день. Их оказалось на удивление много, и большей частью – анонимные доносы, мерзкая часть работы тайной службы. Перечитал их, поставил подпись, а зарегистрировать должны были еще вчера. При этом из двадцати девятнадцать явно не стоили внимания, а двадцатый парни уже успели проверить и подтвердить, что он был ложным.

До обеда оставалось около получаса, когда в кабинет вошел Кольс.

– Вейран, прибежал мальчишка из западного округа. У них опять труп, и на этот раз – точно наш случай.

– Собирай ребят, – скомандовал, подскакивая из-за стола. Прости, Анжи, наш разговор придется отложить.

Экипаж уже ждал снаружи, как и мерзкая рожа Мишеля Гейлена. Кстати, что-то я перестал так часто его видеть. Может, месье Гейлен решил не испытывать судьбу и не показываться мне на глаза? Но вряд ли он подарил бы мне такое счастье.

На этот раз отряд Демиана Лерьера ждал нас на самой окраине, где почти не было домов, а те, которые были, терялись в высоких, похожих издали на лес деревьях.

– Здравствуйте, месье Вейран, – уже спешил ко мне коллега. – Спасибо, что так быстро приехали.

– Это вам спасибо, что сообщили. – Я пожал протянутую руку. – Что тут у вас? Где тело?

– Тела, – поправил меня Лерьер. – Пять человек, убитые

в разное время одним и тем же способом. Впрочем, вы увидите сами.

И повел меня между деревьев. Там, где заросли были и вовсе густыми, топтались его люди. Они что-то высматривали, раскрывали магические поля. Леон, Гейлен и Джей тут же рванули туда, а мы с Кольсом задержались. Мастер Эм остался в участке.

– Да тут целый могильник! – Даже вечно невозмутимый Джей не мог скрыть эмоций.

Я все-таки подошел ближе. Да, могильник. Все пятеро убитых раздеты – видимо, чтобы, если найдут, не сразу вычислили, кто это. Трех уже точно не узнать без магического слепка, и то шанс на то, что найдутся родственники, крайне мал, а вот двоих еще можно было опознать, одно тело совсем недавнее. И, кажется, это не студенты. Если верить глазам, вряд ли парнишке и девчонке было больше восемнадцати. Тьма!

– Скверно все это, – тихо сказал Кольс. – Надо проверить по другим участкам, не пропал ли кто, подходящий под описание.

– Проверим, – глухо ответил я. – Месье Лерьер, как были обнаружены тела?

– Не поверите – случайно, – ответил тот. – У одного из местных жителей сбежал пес. Тот помчался ловить животное и увидел, что его питомец роет лапами землю. И вот...

– Готов поспорить, самое давнее тело тут не меньше полу-

года, – проговорил Кольс. – А почему вы решили, что случай наш, месье Лерьер?

– Поля, – сказал тот отворачиваясь. – Разрушены напрочь. Мы решили, что вам тоже стоит осмотреть место преступления.

– Еще раз благодарю, – откликнулся я и отошел от группы. Мне надо было поработать вдали от чужих глаз, поэтому сделал вид, что удаляюсь в глубь пролеска, а сам призвал темное поисковое заклинание. Если наш убийца оставил хоть какие-то следы, я их найду. Есть!

Ринулся обратно, едва не сбив с ног Джея. Мы с Гейленом одновременно склонились над находкой. Это была лента. Женская лента для волос.

– Проверь, не принадлежала ли она одной из убитых, – приказал я Гейлену.

– Хорошо, – глухо ответил тот. Видно, и прогневшему Мишелю было не по себе. – Но ты же не думаешь, что их могла убить женщина, Вейран.

– Нет, но она могла что-то видеть, а в нашем случае любые свидетели на вес золота. Проверь.

Гейлен склонился над добычей. Прошло минут пять, не меньше, прежде чем он вынес вердикт:

– Нет, Вейран, владелица ленты точно не одна из этих несчастных. От ленты есть легкий магический флер. Темный флер. Это темная магичка, а девушки, которых мы нашли, светлые. Юноши, впрочем, тоже.

Темная магичка... С ума сойти! Скорее всего, у нашего убийцы есть сообщница, потому что я не верил, что женщины хватит сил одной уложить двух магов, как было со студентами Рейдеса. Или же лента оказалась здесь случайно. Ветром принесло. Но я не верил в случайности, обычно они перерастали в нехорошие закономерности.

– Джей, Леон, оставайтесь здесь, – приказал парням. – Гейлен, ты тоже. Кольс, ты возвращаешься в участок и составляешь запрос, не было ли заявлений о пропавших со схожими приметам.

– А ты, Вейран? – спросил Кольс.

– А я иду в магистрат.

– Ты двинулся рассудком? – Кольс уставился на меня.

– А ты видишь другой выход? Не беспокойся, не сгину.

И поспешил прочь. Через несколько минут удалось поймать извозчика, и можно было ехать. Внутри все бурлило от гнева. До каких пор это будет продолжаться? До каких пор будут гибнуть люди? Если кто-то и мог дать мне ответ, это был магистрат. И если я правильно помнил, именно сегодня у магистров был назначен совместный прием жителей Альсенбурга.

Едва выйдя из экипажа, я заметил толпы людей, устремившихся к магистрату. У ворот их встречал угрюмый охранник, спрашивал о причине визита и либо записывал на прием и пропускал внутрь, дожидаться аудиенции, либо гнал в шею. То есть советовал не тревожить магистров мелкими

проблемами.

Но и здесь мой приметный черный плащ с серебристым знаком тайной службы сделал свое дело. Люди расступились, а я подошел к охраннику.

– Виктор Вейран, старший сыщик тайной службы, на прием в магистрат, – отчеканил без запинки.

Охранник уставился на меня.

– Цель визита? – поинтересовался он.

– Тайна следствия.

– Что ж, проходите, месье Вейран. Вне очереди!

Это уже стражник крикнул заволновавшимся людям. Я вошел в широко распахнутые двери, миновал длинную приемную, где толпились представители всех возможных сословий, дождался, пока посетитель покинет приемный зал, и вошел внутрь.

Три пристальных взгляда тут же впились в мое лицо. Магистры, конечно, меня узнали. Да и сложно было не узнать.

– Месье Вейран? Чем обязаны? – первым опомнился магистр Таймус.

– Добрый день, – поклонился я и счел, что на этом все этикетные нормы выполнены. – Я пришел за справедливостью.

Теперь выражение на физиономиях магистров отличалось. Верхард глядел на меня с ледяным спокойствием, Таймус – с любопытством, а Тейнер, готов поклясться, с затаенной злостью.

– Интересно. – Таймус первым нарушил затянувшееся

молчание. – Мы слушаем вас, месье Вейран. Слушаем крайне внимательно.

– Сегодня в западном округе столицы были найдены тела еще пятерых магов, – сказал я. – Все пятеро – почти дети, вряд ли старше восемнадцати. У всех пятерых разрушены магические поля. И я пришел сюда, чтобы получить ответ. Этот случай не первый. Когда магистрат планирует принять хоть какие-то меры, чтобы люди прекратили гибнуть?

Магистры смотрели на меня. Кажется, у них пропал дар речи, а я думал о том, что не выйду отсюда без кандалов на руках.

– И какие же меры вы можете предложить, граф Вейран? – поинтересовался Верхард.

– Как минимум – комендантский час для всех неиницированных магов, то есть детей и студентов высших учебных заведений. Надо запретить им ходить по улицам после наступления темноты.

– А вы уверены, что эти преступления были совершены в темное время суток? – с прохладцей спросил Тейнер.

– Альсенбург – густонаселенный город. Днем на улицах очень много людей, и это осложнит задачу убийце.

– Хорошо, допустим, – кивнул Таймус. – Наверняка в ваших словах есть резон. Но поиски убийцы могут занять неделю, две, месяц, год. Прикажете год держать всю молодежь под домашним арестом? И потом не произойдет ли так, месье Вейран, что, услышав о наших нововведениях, убийца не

заляжет на дно?

– Думаю, убийца и так понимает, что его ищут, – ответил я. – Не может не понимать. Но хотя бы минимальные меры предосторожности сохранят кому-то жизнь.

– Мы обсудим ваше предложение, – сказал светлый магистр. – Еще что-то?

– Усиленные патрули. Особенно в ночное время суток. Можно привлечь не только сыск или управление правопорядка, но и рядовых магов. Думаю, никто не хочет потерять своих близких. И магический выброс... Его ведь можно как-то зафиксировать?

– Местье Вейран, Гарандию населяют маги, – вклинился Тейнер. – И магические выбросы у нас происходят почти каждый день. Ссора с соседом, неудачный день, самая обычная инициация, в конце концов. Это всё вызывает всплески магии. Но, опять-таки, мы обсудим идею повышенного патрулирования, а также пришьем вам на помощь и других магов.

– Благодарю. – Я склонил голову. – Когда можно ожидать вашего решения?

– В ближайшие дни, местье Вейран, – ответил Таймус. – Ступайте. Мы рады, что такие преданные люди, как вы, заботятся о безопасности жителей Гарандии.

Да, мне оставалось только уйти. Я попрощался с магистрами и поспешил в участок. По моим расчетам, коллеги скоро должны были вернуться. А значит, они поведают мне о пер-

вых результатах расследования.

Кольс нашелся на рабочем месте. Он с носом зарылся в бумаги.

– Вейран, ты жив! – воскликнул, завидев меня в дверях. – Слушай, кажется, я нашел одну из наших погибших. Салли Финде, восемнадцать лет. Пропала два месяца назад в северо-западном округе столицы. По описанию похожа, и магический след, найденный ребятами, соответствует.

– А где они сами? – устало спросил я.

– Еще на месте преступления. Передали предварительные результаты через Гейлена, чтобы ускорить поиски.

– А Гейлен где? – Я окинул взглядом пустую общую комнату.

– Так уехал почти сразу, – пожал плечами Кольс.

– Не удивлюсь, если он сливает все, что мы узнаем, магистрату.

Я упал в кресло и вытянул ноги. Утомительный денек.

– Кстати, о магистрате. Ты попал на прием? – поинтересовался Кольс.

– Попал, – кивнул я. – В ближайшие дни магистры почешут лысеющие затылки, подумают, посоветуются и, может быть, примут меры. Но я почти уверен, что они на это не решатся. Либо же, максимум, введут временно комендантский час.

– И ты ушел от них живым? – хохотнул Кольс.

– Как видишь. Но если вдруг не появлюсь на работе, знай-

те, что магистрат меня не простил.

Мы оба посмеялись, хоть точно было не до смеха, и принялись за работу. К вечеру мы приблизительно установили личность еще одного погибшего по найденным карманным часам. Сами часы передали магам, чтобы те попытались считать информацию. Я раздумывал обратиться к методу с зеркалом, но был уверен, что он ничего не даст. Убийца был трусом и напал со спины.

Часы показывали половину девятого, в участке остались только я и Джей, который дежурил в этот вечер. Голова противно гудела, во рту поселилась сухость. Пора ехать домой, но как представлял, что придется выйти на новый круг переговоров с Анжелой, почему-то становилось не по себе. Нет, надо пойти и помириться. Признать, что был идиотом, осто-лопом, кем угодно, только не хорошим мужем и отцом. Я уже выходил из участка, когда на руку приземлилась светящаяся бабочка. Как не вовремя! Но другого шанса подобраться к темному магистру может и не быть, поэтому я поспешил к знакомому домику мадам Ферре.

Все было точно так же: золотистая маска на входе, полная таинственность. Только на этот раз меня сразу пригласили в маленькую комнатку.

– Добрый вечер, месье Вейран. – Лиана Варне поднялась мне навстречу.

– Добрый день, мадемуазель Варне, – кивнул я. – Рад видеть вас снова.

Рад я не был, но сегодня Лиана уже не вызывала такой антипатии. Странно, что она показалась мне некрасивой. Мадемуазель Варне была очень мила. Светлая, как лучик, с искорками в глазах...

– Месье Вейран, вы меня смущаете, – весело рассмеялась она.

– Прошу прощения, – смутился я. И что на меня нашло?

– Ничего. Я бы с удовольствием и дальше наслаждалась вашим взглядом, но у нас есть дело.

И указала на небольшое отверстие в стене, которое я сразу не заметил. Прильнул к нему и увидел еще одну комнатушку. Мадам Ферре возлежала на небольшой софе, а рядом с ней сидел мужчина в такой же золотистой маске, как та, что скрывала мое лицо. И как я должен кого-то узнать?

– Вы такой любопытный, – звонко смеялась мадам Ферре.

– А что плохого в том, чтобы много знать? – ответил собеседник, и я прекрасно узнал этот голос, но никак не мог поверить в то, что вижу перед собой именно этого человека.

– Я могу заподозрить, что вы приходите ко мне не из-за того, что я вам нравлюсь, а из-за магистрата, – притворно надулась мадам Ферре.

– О нет, Диана! – поспешил заверить гость. – Вы прекрасны, и нет мужчины в Альсенбурге, который бы остался равнодушным к вашей красоте.

– Благодарю, – рассмеялась она. – А насчет сегодняшнего приема... Я слышала, магистры прекратили его досрочно и

удалились для обсуждения.

– Чего же? – как бы между прочим спросил мужчина.

– Как знать? Давайте не будем о магистрате, мой друг. Это так скучно!

И мадам Ферре сладко поцеловала своего гостя. Мне оставалось сидеть и ждать, пока за стеной любовники болтали глупости, целовались, а затем... Я отодвинулся от лазейки и уставился на Лиану.

– Убедились? Разве такие расспросы не кажутся вам странными, месье Вейран? – тихо спросила она.

– Может, парню просто хочется получить место в магистрате? – пожал плечами.

– Возможно, – кивнула Лиана. – Но он кажется мне подозрительным. Что вы можете сделать, месье Вейран?

– Для начала я попытаюсь выяснить, кто он. – И неважно, что я уже знал ответ. – Так что придется дожидаться, пока свидание вашей подруги завершится.

– Может, пока выпьем чаю? – Лиана лукаво улыбнулась и хлопнула в ладоши. Тут же появилась служанка с чайником и чашками, будто только и ждала этого сигнала. Я наблюдал, как мадемуазель Варне ловко разливает чай. Она двигалась очень грациозно. А еще этот чай так замечательно пах.

Я с удовольствием сделал глоток, пытаюсь понять, что именно входит в состав чая. Кажется, жасмин. И мята. Или нет?

– Нравится? – улыбнулась Лиана.

– Чай превосходен, – признал искренне.

– А я?

– Чай лучше, – рассмеялся тихо, чувствуя себя расслабленным и спокойным. Странно... Может, надо чаще пить чай с мятой? А в соседней комнате и не собирались расходиться.

– У вас, наверное, хватает своих дел, мадемуазель Варне, – сказал Лиане.

– О, для меня гораздо важнее, чтобы вы помогли вывести заговорщиков на чистую воду, – улыбнулась та.

– Да, конечно. Понимаю, говорят ведь, что...

«...вы – любовница темного магистра».

– Что, месье Вейран? – Лиана придвинулась ближе.

– Да так, пустое, – взял себя в руки, а за стенкой, к счастью, начали прощаться. – Дальше я справлюсь сам, мадемуазель Варне. Хорошего дня. То есть ночи. Неважно.

И выбрался из комнаты быстрее, чем приятель мадам Ферре, вылетел на улицу и замер неподалеку от ворот. Ну, где же ты? Мужчина в черном плаще появился на пороге домика, поцеловал ручку хозяйки и пошел прочь. Я двинулся за ним. Он свернул за угол. Я выждал – и повернул следом. Шаг – и в мою шею уперлось острое кинжала.

– Спокойно, дружище, – протянул я руку.

– Вейран? – Кольс уставился на меня с непередаваемым выражением лица. – Ты что здесь делаешь?

– Охочусь на заговорщика, который собирается убить тем-

ного магистра, – усмехнулся я. – Не то чтобы мне был дорог темный, но не годится расшатывать равновесие, Кольс.

Мой собеседник выразительно хмыкнул и убрал кинжал.

– Что, будешь учить жизни? – поинтересовался он.

– Нет, жажду объяснений. Мне сегодня решительно негде ночевать. Позволишь напроситься в гости?

Кольс взглянул удивленно, но кивнул. Я знал, что в последнее время он съехал из родительского дома и обитает неподалеку, но в гостях у него не был. Наше общение заканчивалось в участке, и иногда Кольс заглядывал к нам с Анжи. Поэтому я прошел за приятелем и с некоторым удивлением разглядывал небольшую квартирку на втором этаже старого домика. Здесь было достаточно уютно, но тесновато. Видимо, Кольс другого и не желал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.